

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Армянский вопрос в международных отношениях 1917-1921 годов

Выпускная квалификационная работа

по направлению 46.04.01 «История» образовательная программа
магистратуры ВМ.5674.2015 «Россия в войнах и социальных конфликтах XX-
XXI веков»

Выполнил
студент 2 курса
дневного отделения
Алиханян Гор Тигранович

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук, доцент
Рачковский Валерий Александрович

Санкт-Петербург
2017
Содержание

Введение

Актуальность исследования: Рассматриваемая тема магистерского исследования посвящена важнейшей странице истории армянского народа. Сам термин «Армянский вопрос», подразумевает комплекс проблем политической истории армянского народа, связанный с его стремлением к воссозданию суверенной государственности на своей исторической территории, национальной консолидацией и направленной на достижение этих целей национально - освободительной борьбой. Возникновение Армянского вопроса предопределено утерей Арменией национальной государственности. Армянский вопрос стал составной частью Восточного вопроса, занял определенное место в международных отношениях, политике великих держав на Ближнем Востоке, их борьбе за сферы влияния в Османской империи и разделе ее владений. Термин Армянский вопрос вошел в дипломатию и историческую литературу после русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.

В данном исследовании поставлена цель – раскрыть проблему Армянского вопроса в международных отношениях в период 1917-1921 годов, когда для армянского народа имели место судьбоносные и важнейшие

события. Для осуществление этой цели важно принимать во внимание несколько точек зрения.

1. Выявление причины провалов армянской политической мысли может иметь важное значение для современной армянской политической мысли; укрепление в том убеждении, что нельзя дать возможность Великим державам спекулировать на Армянском вопросе.
2. Произошедшие неудачи Армянского вопроса в интересующий период на сегодняшний день тоже актуальны. Важно то, что военно - политические союзы никогда не следует путать с глухой политической ориентацией и надо правильно понимать, очевидные или скрытые цели великих держав по Армянскому вопросу.
3. Сегодня надо понять важность восприятия политических уроков, преподнесённых фактической неудачей Армянского вопроса в международных отношениях 1917 – 1921 гг., и понять, что для достижения политической и военной победы, надо опираться на собственные силы.
4. Важно также и то, что на пути независимости государственности, максимальные территориальные требования могут привести к неудаче.

Осознанные ответы на эти и нескольких подобных вопросов являются важнейшей задачей, так как необходимо учиться, прежде всего, на собственных ошибках. Доказательство серьёзных недочётов путем фактического анализа материала имеет важное значение. Сегодня главным гарантом безопасности уже 26-летней Республики Армения и Нагорно-Карабахской (Арцахской) Республики являются собственные силы. Потому что, изучая данный исторический период, убеждаемся, что политические требования будут учтены только в том случае, когда у государства есть свои военные и политические возможности, которое не могут не учитывать как соседи, так и великие державы.

Объект исследования: История международных отношений великих держав на Кавказском регионе в первой четверти XX века.

Предмет исследования: Проблема Армянского вопроса в международных отношениях в 1917 – 1921 гг.

Географические рамки исследования: В работе рассматривается Кавказ (Армения, Грузия, Азербайджан) и приграничная область Османской империи (Восточная Анатолия).

Хронологические рамки исследования: Охватывает период с 1917 – 1921 гг. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что в конце мирового военного конфликта произошли февральская и октябрьская революции и разрушились Российская и Османская империи. Эти годы стали ключевыми, появилась возможность к воссозданию суверенной государственности на своей исторической территории. Верхние рамки исследования обусловлены установлением официальных договорно-политических отношений Советской России и кемалистической Турции. В это время удастся проследить этапы активной борьбы европейских держав, Турции и России за разрешение армянской проблемы в системе международных отношений на Ближнем Востоке.

Научная новизна работы состоит в нескольких исследуемых аспектах: мы попытались представить новые концепции в развитии западно-армянской политической мысли за довольно длительной период времени, выявить те глубинные процессы, которые способствовали решению Армянского вопроса и его фактическому закрытию в 1921 г. Показана зависимость армянской политической мысли от позиции великих держав и тот факт, что более реалистичные планы были отодвинуты на второй план. Созданные в 1917 и 1919 гг. два съезда западных армян, спасшихся от геноцида в Османской империи, попытались показать их связь с восточными армянами. Совместная деятельность западных армян с руководством Республики Армения привела к включению ряда статей в заключившийся от 10 августа 1920 Севрский договор. Армянский вопрос впервые со времен Берлинского конгресса 1878 г. предстал в виде общеармянской политической программы как результат совместной деятельности и взаимных компромиссов двух армянских

делегацией. Осуществлен подробный источниковедческий анализ открытых, а в ряде случаев и мало известных официальных материалов по Армянскому вопросу. В условиях возрождения свободной России, формирования нового, более справедливого и гуманного мирового порядка, восстановления независимости Республики Армения, освобождения Нагорно-Карабахской республики (Арцах) история предоставляет армянскому народу новую возможность для возобновления усилий по справедливому решению Армянского вопроса, прерванного в 1921 году.

Цели и задачи исследования: Во время нашего исследования, опираясь на архивные материалы, на многие научные труды, на мемуары имеющих значение первоисточников и на другие материалы, для освещения Армянского вопроса в международных отношениях 1917 – 1921 гг. мы перед собой поставили следующие **цели**:

- С помощью всестороннего анализа фактов постарались выяснить, могли ли Армянский вопрос идти в том направлении, в котором финал мог быть эффективным с точки зрения удовлетворения интересов всего армянского народа.
- Выяснить, какой позиции придерживались западно - армянская и восточно - армянская политическая мысль для решения проблемы Западной Армении. Есть ли в этом плане различия или нет.
- Найти ответ на тот вопрос, правильным ли путем шла армянская делегация по Армянскому вопросу в период 1917 – 1921 гг., опираясь на великие государства, полагаясь на их помощь, не учитывая игнорирование с их стороны в период Первой мировой войны.
- Уточнить, является ли важной причиной распада РА тот факт, что армянская делегация на международных конференциях выступила с требованиями широких границ.
- Всестороннее осветить Армянский вопрос в изучаемый период исследования, и, что особенно важно, обратить внимание на то, что

нельзя игнорировать собственные ошибки в политической мысли, которые привели к дипломатическому поражению.

Исходя из вышеобозначенной цели, в настоящей работе решаются следующие **задачи**:

- мы попытались обосновать, что не правильно отделять западноармянский вопрос от восточноармянского вопроса;
- мы преследовали задачу доказать, что российская революция 1917 г. принципиально изменила направленность Армянского вопроса, а после Майских героических битв для приостановления турецкого нашествия и в результате Батумских дипломатических процессов и распада Закавказского сейма, когда была провозглашена независимость Республики Армения, Армянский вопрос пошел в двух основных направлениях;
- мы обосновали, что идущие по первому направлению западно-армянские политические деятели руководствовались тем принципом, что с Республикой Армения, Западная Армения должна составлять одно целое.
- мы показали, что акт независимости от 28 мая 1919 г. смягчал психологический барьер между западными и восточными армянами, поскольку не были утверждены те границы, которые должны были включиться в границы независимой и объединенной Армении.
- мы пытались доказать, что Погос Нубар и его сторонники представили слишком широкие территориальные претензии, которые в данной ситуации не вытекают из интересов всех армян.
- мы обосновали то, что во время существования Первой Республики Армения, хотя со стороны сената США Армении мандат был отклонен, тем не менее, по Севрскому договору получил удовлетворение. Хотя в условиях большевик–кемалистского блока уже невозможно это было воплотить.

- мы показали, что после советизации Республики Армения западно-армянские деятели попытались отдельно поставить вопрос о границах Западной Армении.
- мы показали, что армянские делегации в Европе с помощью великих держав хотели осуществить Севрский договор, тогда как Турция не имела ни какого желания подписывать договор.
- мы показали, что по Московскому и Карсскому договору для осуществления своих целей Советская Россия отдала ряд территорий Турции (Западная Армения, Карс, Ардаган и Сурмалу) и тем закрылся очередной этап неудачи Армянского вопроса.

Методологической основой данной работы стал целый ряд методов, принятых в исторической науке.

Принцип историзма требует изучения всякого явления в его генезисе и развитии, конкретно - исторической обусловленности и индивидуальности, учете взаимосвязи политики Великих держав по отношению Армянского вопроса. Выяснение не только проблемы Армянского вопроса в международных отношениях в первой четверти XX века, но и истинных мотивов, которые лежали в основе политики заинтересованных государств.

Принцип объективности способствует достижению всестороннего охвата изучаемого явления с целью выяснения его сущности и многообразия взаимосвязей в изучаемой проблеме, в частности, с этапами развития Армянского вопроса.

Исследование проводилось на основе традиционных специально-исторических методов исследования. В основу анализа динамики исторических процессов, происходивших на Восточной Анатолии и Кавказском регионе в изучаемый период, положен историко - генетический метод. Посредством этого метода изучались исторические явления в процессе их развития, от зарождения до гибели или современного состояния. В связи с тем, что по своей логической природе этот метод является аналитически - индуктивным, он способствовал изучению и выявлению причинно -

следственных связей и закономерностей развития Армянского вопроса, превращению его в предмет манипуляции со стороны иностранных держав. Особое значение в истории изучаемого периода придавалось раскрытию единичных и неповторяемых явлений, выявленных в разнообразных источниках.

Историко-сравнительный метод дал возможность при изучении Армянского вопроса вразных этапов его становления определить их уровень политического развития.

Историко-системный метод показывает связь социальных, религиозных, культурно - исторических традиций России, Востока и Запада с вновь образующимися политическими институтами. Системный метод позволяет также провести анализ имперского территориального (со стороны России), метрополиального (со стороны Великобритании) и политико-экономического (со стороны Германии) типов политики по отношению к распадающейся Османской империи в период нашего изучаемого периода.

Интерпретация сущности политического конфликта проводится на теоретической основе онтологического принципа. Это позволяет надеяться, что в результате осмысления и понимания исторического опыта возможно преодоление этнических конфликтов. Народ, таким образом, выступает как самостоятельный субъект геополитики, обладающий собственными интересами, сопряженными с социально - демографическим, территориальным и этнокультурным воспроизводством. Политическая активность свойственна отнюдь не всем нациям. Теоретическая база анализа политических противоречий на национальной основе, в связи с вышеизложенным, требует системного подхода к социальным и политическим явлениям различного уровня, то есть комплексному рассмотрению вопроса стран великих держав.

Историография проблемы: По проблеме Армянского вопроса в первой четверти XX века существует достаточно обширный круг исследований. Однако в научной литературе рассматривались только

отдельные аспекты данной проблемы, связанные с отдельными направлениями внешней политики великих держав. Специальных комплексных исследований по этой теме не так много в научной среде.

С приходом к власти большевиков начинается новый этап в развитии армянской и русской историографии. В этот период было опубликовано множество работ по отдельным аспектам Армянского вопроса. Но главным недостатком данных работ в этот период была большая идеологизация исследований.

В советский период было уделено внимание, прежде всего проблеме реформ в Западной Армении, а так же столкновению интересов великих держав по территориальным вопросам¹.

Дипломатическая история становления армянской государственности с несколькими недочетами рассмотрена в исторических трудах Дж. Киракосяна², Л. А. Хуршудяна³, Г. В. Пипия⁴, Р. Г. Саакян⁵. Им подробно анализируется вопрос генезиса, развития и краха младотурецкого движения, его идеология, национальная политика и геноцид, заключительный этап Первой мировой войны на Кавказском фронте и политика России в этом регионе.

Главной проблемой этого времени стала национально-освободительная борьба армян и позиция европейских стран. Длительное время в армянской-советской историографии царило молчание в отношении проблем

---

¹ Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительства, Баку 1927; Борян Б. Армения, международная дипломатия и СССР, ч. 2, М. – Л. 1929; Кемаль М. Путь новой Турции, т. 3, М. 1934; История дипломатии, том 2, дипломатия в новое время (1872-1919 гг.) под редакцией академика Потемкина В. П., М.-Л. 1945; Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте, М. 1946; Трухановский В. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма 1918-1939, М. 1962; Эльчибекян А. М. Армения накануне великого октября (февраль-октябрь 1917 года), Ереван 1963; Лудшувейт Е. Ф. Турция в годы первой мировой войны 1914-1918, М. 1966. История внешней политики СССР, 1917-1985 гг., в 2-х томах, издание 5, Под ред. Громико А. А., Пономарев Б. Н., т. 1, М. 1986.

² Киракосян Дж. Западная Армения в годы Первой мировой войны, Ереван 1971; его же Младотурки перед судом истории, Ереван 1986.

³ Хуршудян Л. Советская Россия и Армянский вопрос, Ереван 1977 (на арм. яз.).

⁴ Пипия Г. В. Германский империализм в Закавказье 1900-1918, М. 1978.

⁵ Саакян Р. Г. Франко-Турецкие отношения и Киликия 1918-1923, Ереван 1986.

Армянского вопроса. Академик М. Нерсисян в своей монографии с привлечением большого фактического материала в труде этого исследователя рассмотрел целый ряд вопросов, относящихся к содержанию и проявлению Армянского вопроса в исследуемый период: тяжелое положение западных армян, освободительное движение, политика европейских держав⁶. Нерсисян особую ответственность за происходившие в Армении события возлагает на военного союзника Османской империи в Первой мировой войне - Германию. Историк в своих исследованиях, опираясь на документы немецкого исследователя, современника описываемых им событий И. Лепсиуса, делает заключение, что германские империалисты делали все, чтобы скрыть совершаемое турками преступление.

В 1991 г. с распадом СССР наступил новый этап в армянской и русской исторической науке. Начали публиковаться новые работы, которые призывали к поиску новых концепций национальной истории и идеологии.

Историки начали обсуждать ранее запретные факты в таких темах, как Брестский мирный договор, история Первой республики, сражения с турецкой армией в мае 1918 г., когда Армения смогла отстоять независимость, проблемы армяно - азербайджанских, армяно - турецких, армяно - грузинских, армяно - российских отношений и др⁷.

Огромное внимание уделялось истории Нагорного Карабаха и Шарур-Нахичевана, ранее почти не исследовавшийся из-за той же концепции “нерушимой дружбы”⁸.

---

⁶ *Нерсисян М.* Немецкие и турецкие источники о геноциде западных армян // Историко-филологический журнал. Ереван 1986. Н.2, с.31-40.

⁷ *Аветисян Г.* Армянский вопрос в 1918 г., Ереван 1997 (на арм. яз.); его же Брест-Литовск: как были отторгнуты Турцией Карс, Ардаган и Батум, Ереван 1994; *Лазеан Г.* Армения и Ай-Дат, Ереван 1991 (на арм. яз.); *Врацян С.* Республика Армения, Ереван 1993 (на арм. яз.); *Гаспарян Е.* Франция и Большой геноцид в 1915-1918 гг., Ереван 2000; *Зограбян Э.* Межнациональные столкновения в Ереванском губернии в 1918 г., Ереван 2000 ; *Тунян В.* Армянский вопрос , мифы и реалии, Ереван 2013; *Айруни А.* Армянская проблема во внешней политике Германии в 1918 г., Ереван 2013; *Вирабян В.* Армяно-грузинское военно-политические отношения 1918-1921, Ереван 2016.

⁸ *Харибян А.* Нагорно-Карабахский конфликт 1918-1920 и Британия, Ереван 2012 (на арм. яз.); *Демоян Г.* Турция и Карабахский конфликт в конце XX и в начале XXI веков (историко-сравнительный анализ) , Ереван 2006; *Зограбян Э.* Нахичеванский вопрос и «союзники» Армении (декабрь 1918- апрель 1920), Ереван 2002; его же Шарур-Нахичеван в 1918-1919 гг. (история геноцида нахичеванских армян), Ереван 2012.

Стоит отметить, что внешнеполитическая проблема Армянской республике 1918-1920 гг. занимала важное место для армянского народа после Первой мировой войны. Армянский вопрос стал темой обсуждения в политике великих держав период послевоенных мирных договоров и затем в начале 1920 г. В этот период был важным для решения Армянского вопроса. По историографии данного периода стоит отметить труды Г. Махмурия⁹, Г. Петросяна¹⁰, Г. Казаряна¹¹, Ю. Г. Барсегова¹² и др.

В современной историографии не утратила своего значения проблема советизации Армении и его последствия по решению Армянского вопроса. По изучению данного периода использовали работы А. Акобяна¹³, Г. Симоняна¹⁴, Э. Зограбяна¹⁵, К. Хачатряна¹⁶.

Если говорить про зарубежную историографию данной темы, то она представлена в основном англоязычными исследованиями. Трактовку тех или иных вопросов темы можно встретить не только в книгах, посвященных истории Армении или других республик Закавказья, но и в книгах по истории России, истории зарубежного Востока, международных отношений. Их нередко касались авторы, занимавшиеся проблемами истории международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке во время и после Первой мировой войны.

---

⁹Махмурия Г. Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения, Ереван 1999; ее же Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг. Бремя белого человека, Ереван 2002.

¹⁰Петросян Г. Отношения Республики Армении с Россией 1918-1920 гг., Ереван 2012.

¹¹Казарян Г. Севрский договор 1920 года и провозглашение объединенной и независимой Армении, книга первая, Ереван 2012; его же Арбитражное решение Вудро Вильсона о разграничении территорий между Арменией и Турцией, книга вторая, Ереван 2012.

¹²Барсегов Ю. Г. Геноцид армян-преступление по международному праву, М. 2000.

¹³Акобян А. Парламент Армении и политические партии (1918-1920), Ереван 2005; его же Советская Армения в Московском и Карсском договорах, Ереван 2010.

¹⁴Симонян Г. Из истории турецко-армянских отношений, Ереван 1991 (на арм. яз.); его же На пути освободительной борьбы, т. 5, Ереван 2013.

¹⁵Зограбян Э. Нахичеванский вопрос (май 1920- октябрь 1921), Ереван 2010.

¹⁶Хачатрян К. Армяно-российские отношения 1920-1922 гг., Ереван 2007.

Среди зарубежных авторов, которые изучали Армению, нужно выделить, прежде всего, Р. Г. Ованнисяна¹⁷. Его фундаментальные исследования являются основными работами по изучаемой теме. В Великобритании активно занимался историей Армении Д. Лэнг¹⁸.

Исследования по истории Армении в западных странах велись в основном в различных исследовательских центрах, связанных с университетами. В Англии – это школа востоковедения при Лондонском университете. Здесь были написаны работы Д. Лэнга.

В США подобной деятельностью занимались центры и институты при наиболее крупных университетах. Ведущим среди них являлись Русский исследовательский центр Гарвардского университета, Ближневосточный центр Калифорнийского университета в Лос Анджелесе, где были подготовлены и опубликованы основные работы Р. Г. Ованнисяна.

Освещение вопросов истории Армении в рассматриваемый период непосредственно было связано с трактовками других исторических проблем, в частности проблем международных отношений в период интервенции. Следует отметить различия подхода английских и американских историков к вопросам, касающимся истории международных отношений на Ближнем Востоке. Так, Р. Ованнисян, явно намекая на преобладающее влияние корыстных целей в политике Англии в Закавказье, пишет: «Великобритания все же сумела высосать тысячи тонн нефтепродуктов из Баку». Английский историк Э. Монро иронически замечает: «Когда распределялись мандаты, США... были в муках нефтяного психоза». Здесь очевиден отголосок противоречий Англии и США на Ближнем Востоке в тот период.

---

¹⁷ *Hovannisian R. G.*, The Republic of Armenia, volume 1, the first year, 1918-1919, University of California press, Berkeley-Los Angeles-London 1971; vol. 2, 1919-1920, Berkeley-Los Angeles-London, 1982; vol. 3, From London To Sevres, February August 1920, Berkeley-Los Angeles-London, 1996; vol. 4, Between and Sickle: Partition and Sovietization, Berkeley-Los Angeles-London, 1996; его же Международные отношения Республики Армения 1918-1920, Ереван 2007.

¹⁸ Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель/ пер. с англ. Левинной Е. Ф., М. 2004.

Также из зарубежной литературы нужно отметить труды Ав. Агароняна¹⁹, Ов. Качазнуни²⁰, А. Nassibian²¹, ArnoldToynbee²², R. S. Salahi²³, ит. д.

Обращаясь к историографии по Армянскому вопросу в разных работах, можно прийти к выводу, что проблема Армянского вопроса, особенно при Первой Республикой Армении, вызывала определенный интерес. И анализ историографии показывает отсутствие цельного, комплексного исследования по данной теме.

Источниковедческая база: В данной магистерской диссертацией, источников базу исследования составили опубликованные и неопубликованные документы и материалы различного характера. Все источники, используемые в данной работе, можно условно разделить на группы.

Первую группу составляют неопубликованные архивные документы и материалы Национального архива Армении (НАА)²⁴. Значительный пласт привлекаемых архивных материалов вводится в научный оборот впервые. Которые помогли нам для исследование данной темы. Особенно можно подчеркнуть первый и второй съезд западных армян и их роль по решению армянской проблемы.

---

¹⁹ *Агаронян Ав.* Армянский вопрос на мирной конференции, Бостон 1919.

²⁰ *Качазнуни Ов.* Революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать, Вена 1923.

²¹ *Nassibian A.* Britain and The Armenian question 1915-1923, Croom Helm, London 1984.

²² *Toynbee A.* Survey of International Affairs 1920-1923, London 1923.

²³ *Salahi R. S.* Turkish Diplomacy 1918-1923: Mustafa Kemal and National Movement, London 1975.

²⁴ *Национальный архив Армении (НАА)*, ф. 28, оп. 1, д. 128; ф. 43, оп. 1, д. 83; ф. 199, оп. 1, д. 22; ф. 199, оп. 1, д. 23; ф. 199, оп. 1, д. 24; ф. 200, оп. 1, д. 290; ф. 200, оп. 1, д. 291; ф. 200, оп. 1, д. 529; ф. 200, оп. 1, д. 58; ф. 222, оп. 1, д. 111; ф. 222, оп. 1, д. 76; ф. 374, оп. 1, д. 1.

Вторую группу источников составляет опубликованные документы и материалы²⁵. В работе был использован сборник «Армения в документах государственного департамента США 1917-1920 гг.». Этот сборник помог понять отношение США к Армянскому вопросу²⁶.

Третья группа источников представлена мемуарной литературой. Несмотря на известную субъективность мемуарного жанра, нескрываемую политическую и идеологическую ангажированность, мемуарные публикации, теме не менее, помогают восстановить картину происшедшего в Армении и мире в изучаемые годы. Причем воспоминания некоторых участников и очевидцев событий носят исследовательский характер; они содержат большой документальный материал. Особую значимость в работе оказали воспоминания Ав. Агароняна²⁷, С. Врацяна²⁸, Д. Ллойд Джорджа²⁹, Б. Бойкова³⁰, А.И. Деникина³¹.

Для написания магистерской работы были использованы также отечественная и зарубежная периодическая печать³².

---

²⁵ Геноцид армян в Османской империи/ сборник документов и материалов/ под ред. *Нерсисян М. Г.*, Ереван 1966, второе дополнительное издание, Ереван 1982; его же Неопровержимые документы о Геноциде армян, Ереван 2005; Документы внешней политики СССР, т.2, 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г., под ред. *Деев Г. К., Жуков Е. М., Лаврентьев А. И., Сиволобов М. Л., Хвостов В. М., Штейн Б. Е.*, М. 1958; т. 3, 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г., под ред. *Белов Г. А., Гармаш Е. С., Майоров С. М., Миллер А. Ф., Садчиков И. В., Стручков А. А.*, М. 1959; Нагорный Карабах в 1918-1923 гг./ сборник документов и материалов, под ред. *Микаелян В. А.*, Ереван 1992; *Казанджян Р.* Советско-кемалистские отношения в 1920 г. и вопрос Армянии в свете секретных документах Московских архивов, Ереван 2002; Азатян Г. Судьбоносные договоры, Ереван 2002; *Барсегов Ю. Г.* Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике, т. 2/ / комментарии к документам, М. 2009.

²⁶ Армения в документах государственного департамента США 1917-1920 гг., составитель *Махмуриян Г. Г.*, Ереван 2011.

²⁷ *Агаронян Ав.* От Сардарпата до Севр и Лозан / политический дневник, Бостон 1943.

²⁸ *Врацян С.* Старые бумаги для новой истории, Бейрут 1962.

²⁹ *George D. L.* «Warmemoirs», Boston, vol. 5, 1936; vol. 6, 1937.

³⁰ *Бойков Б. Л.* Воспоминания о революции в Закавказье//Архив русской революции, т. 9, Берлин 1923.

³¹ *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России, т. 4, М. 2003.

³² Армянский вестник, Тифлис, 14 март 1917 г.; Мшак, Тифлис, 25. 11. 1916; *Махмуриян Г.* «Независимость Республики Армении в записях Армянского Национального совета»//исторический журнал н. 1(195), 2014; *Казанджян Р.* К вопросу о датировке советско-турецкого договора в Москве 16(18) марта 1921 г.// вестник общественных наук, Ереван 1999; Журнал «Айреник», Бостон, ноябрь 1928, Н. 11; *Ованнисян Р.* Соединенные Штаты Америки и Армения: мандат и границы 1920 г.//исторический журнал 1995, т.2.

Структура магистерской диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения и списка используемой литературы и источников.

Введение - обосновывается актуальность темы исследования, научная новизна работы; рассматривается состояние разработанности темы, формулируются цели, задачи и методология исследования; излагаются основные положения, выносимые на защиту; дается краткий обзор источников и научной литературы по теме магистерской диссертации.

В первой главе – «Армянский вопрос в дипломатическом противостоянии великих держав в годы Первой мировой войны» – подробно проанализированы те механизмы антиармянской политики младотурков, посредством которых западные армяне во время Первой мировой войны оказались в тяжелом социально - экономическом положении. Дана оценка различным концепциям истории возникновения Армянского вопроса, рассмотрены различные проекты европейской дипломатии по решению Армянского вопроса. Квалифицированы этапы истории борьбы армян за восстановление национальной государственности, а также изменения в политике Царской России и Временного правительства по отношению к оккупированным Россией во время Первой мировой войны территориям Османской империи, в частности, Западной Армении. Рассматривается также позиция правительства РСФСР в Армянском вопросе на мирных переговорах с Германией и ее союзниками. Проанализированные документы свидетельствуют о захватнической позиции стран Четверного Союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция) по отношению к России. Впоследствии под давлением Германии Россия возвратила завоеванные на первом этапе мировой войны территории Западной (Турецкой) Армении, а также области Ардагана, Карса и Батуми, которые до войны входили в состав Российской империи.

Во второй главе – «Внешнеполитические проблемы Республики Армения в 1918-1920 гг.» – рассматриваются попытки Османской империи принять окончательное «решение Армянского вопроса», прибегнув к уничтожению всех армян. Турции не удастся осуществить свои захватнические планы в связи с завершением Первой мировой войны. После Первой мировой войны появилась возможность поднять Армянский вопрос на международном уровне. Армянский вопрос обсуждается на мирных конференциях в Париже, Лондоне и в Сан-Ремо. Итогом этих конференций стало заключение Севрского договора от 10 августа 1920 г. Севрский мирный договор мог бы способствовать решению Армянского вопроса и предоставить армянскому народу достаточно территорий для его национальной консолидации. Однако Севрский мирный договор остался на бумаге.

В третьей главе – «Армянский вопрос в российско-турецких отношениях 1920-1921 гг.», рассматриваются причины неудачи Армянского вопроса. Придя к власти, Мустафа Кемаль не признал Севрский договор и перешел в наступление на Армению. Захватывая новые территории и вырезая армянское население Восточной Армении, он стремился лишить армян возможности воссоздания своего государства. Чтобы остановить турецкие войска, правительство Республики Армения было вынуждено 2 декабря 1920 г. подписать в Александрополе договор с Турцией. В тот же день под давлением Советской России правительство Республики Армения подало в отставку. Вступить в конфликт с Турцией Советская Россия в тот момент не была готова, что обернулось заключением Московского и Карского (фактически повторил Московский договор) договоров. Заключение этих договоров стали очередной неудачей для Армянского вопроса.

В заключении проведен обзор по Армянскому вопросу в международных отношениях, а так же сделаны выводы по основным пунктам магистерской диссертации.

Глава 1. Армянский вопрос в дипломатическом противостоянии великих держав в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг.

1. Возобновление Армянского вопроса. Первый съезд западных армян.

В результате подъема национально - освободительного движения балканских народов (1912-1914) турецкой власти был нанесен новый удар. Армянский вопрос вновь стал обсуждаться на дипломатических переговорах между великими державами и Османской империи. Вокруг вопроса о реформах в Западной Армении сложилась сложная ситуация, продолжавшаяся до начала Первой мировой войны.

С началом Первой мировой войны в 1914 году армянский народ связывал определенные надежды:

- освобождение с помощью русского оружия Западной Армении;
- восстановление государственности.

Восточно-армянские общественно - политические круги и местные партии провозгласили войну справедливой и приняли сторону Антанты. Вступая в мировую войну на стороне Германии, турецкое правительство надеялось осуществить свои давние планы выдвинуть Российскую империю с Кавказа, создания «великого Турана», в котором должны были объединиться мусульманские народы Ближнего Востока, Кавказа, России, Средней Азии. На пути создания «великого Турана» препятствовала не только Российская империя, но и армянское население. Занятие Западной Армении Российской империей не только не противоречило взглядам руководителей армянского национально-освободительного движения, но и занимало важное место в их политической программе. С началом Первой мировой войны резко ухудшилось положение западных армян.

В октябре 1914г. на секретном совещании под председательством министра внутренних дел Талеат-паши был создан специальный орган – Исполнительный комитет трех, в состав которого вошли лидеры младотурок Назим, Бехаэтдин Шакир и Шюкри. Комитет получил большие полномочия,

оружие и финансы. Власти организовали специальные отряды, как «Тешкилат и махусе», состоявшие преимущественно из преступных элементов. Они экипировались, вооружались и отправлялись на территорию примусество с армянским насилением для организации беспорядков и межнациональных столкновений. В феврале 1915г. военный министр Энвер-паша отдал приказ об уничтожении военослужащих армянского происхождения, служащих в турецкой армии. Младотурецкое правительство Османской империи считало, что следует кординально решить вопрос с западными армянами, которые поддерживали Российскую империю. С целью полной ликвидации армянского населения Западной Армении и других местностей Османской империи и разрешения Армянского вопроса, младотурецкие правительство, применяла во время войны под видом выселения депортацию и геноцид армянского населения.

24 апреля 1915 г. и в последующие дни в Константинополе были арестованы и депортированы вглубь Анатолии примерно 800 человек – писатели, журналисты, врачи, ученые, представители духовенства, в том числе армянские депутаты парламента. Часть из них погибла по пути, остальные – сразу же по прибытии на место ссылки³³.

24 мая правительства Великобритании, Франции и Российской империи выступили с совместным заявлением, в котором отмечалось, что «в Армении происходит резня армян курдами и турками, при явном попустительстве, а иногда и прямом содействии оттоманских властей». Это заявление можно считать первым международным документом, осуждающим Геноцид армян, который охарактеризовал злодеяния в отношении армян как новые преступления Турции «против человечества и цивилизации», личную ответственность за которые несут все члены Высокой Порты, а также местные власти. С мая – июня началась массовая депортация и резня армянского населения Западной Армении (вилайеты Ван, Эрзрум, Битлис, Харберд, Себастья, Диарбекир), Киликии, Западной Анатолии и

---

³³Геноцид армян в османской империи: сборник документов и материалов// Под ред. *Нерсисяна М.Г.*, Ереван, 1966, с. 296-297.

других местностей. Выводившиеся из мест своего постоянного проживания армяне сводились в караваны, которые направлялись в глубь империи, и Сирию, где для них создавались специальные лагеря. Армяне уничтожались как в местах своего проживания, так и по пути в ссылку. Сотни тысяч армян погибли также от голода, болезней и эпидемий. Тысячи армян были уничтожены в лагерях Рас-ул-Айна, Дейр-эз-Зора и др. В результате осуществления этой чудовищной программы под видом выселения из прифронтовой полосы была организована массовая депортация и резня около полутора миллиона армян³⁴. Западная Армения лишилась своего автохтонного армянского этноса.

Турецкое государство не смогло бы организовать геноцид армян, если бы не была материальная помощь предоставленная Германией. Непрерывная финансовая помощь Германии удерживала в турецкую государственность от полного упадка. В начале войны Германия предоставила турецкому правительству 5 миллионов турецких лир, весной 1915 года – 3,5 миллионов, осенью 1916 г. – 28 миллионов, в начале 1917 г. – 32 миллиона, а в октябре – более 50 миллионов турецких лир, не считая иной помощи, достигавшей суммы около 70 миллионов лир. Эта помощь позволяла правительству Османской империи продолжать изнурительную войну, осуществлять внутри страны погромный курс. Редактор французской газеты «Ла Ревью» Жан Фино отмечал, что «Германия, не сумев осуществить свои цели в Малой Азии посредством живых армян, решила попросту пройти через их трупы и руины жилищ»³⁵.

В результате успешных действий русских войск на Кавказском фронте в 1916 г. большая часть Западной Армении была занята Росской империей. Это обстоятельство открыло переговоры между Англией и Францией по вопросу о разделе территорий Османской империи. В мае 1916 г. Англия и Франция подписали тайное соглашение Сайкс-Пико о разделе азиатских

---

³⁴Там же.

³⁵«Мшак», Тифлис, 25. 11. 1916.

владений Османской империи³⁶. В документе не указывалась независимость или самостоятельность Армении. Соглашение предусматривало создание пяти зон: «синей», включавшей Западную Сирию, Ливан, Киликию с частью юго-восточной Анатолии (Айнтап, Урфа, Мардин, Диарбекир и область Хаккиари), которая отходила в непосредственное владение Франции; «красной», включавшей южный и центральный Ирак и палестинские порты Хайфу и Акку, которая переходила к Великобритании; в «коричневой» зоне (остальная часть Палестины) устанавливалось международное управление по согласованию с Российской империей и другими странами. Восточная Сирия и Мосул включались в сферу влияния Франции (зона «А»); Заиорданье и северная часть Багдадского вилайета – в сферу влияния Великобритании (зона «В»). Отходившие к Российской империи территории (в том числе Западная Армения) должны были составить «желтую» зону. Через год после объявления Италией войны Германии на карте возникли также «зеленая» зона (юго-западная Анатолия) и зона «С» (часть западной и центральной Анатолии), предназначавшиеся для Италии³⁷.

В июне 1916 г. на занятой Российской империей части Западной Армении было создано военное генерал-губернаторство. Если накануне войны и в первые годы Российская империя представлялась в роли защитника проживавших в Османской империи христиан, в частности армян, протестовал в связи с погромами и выселением армян, создавал добровольческие отряды, то теперь она исключила Армянский вопрос из сферы деятельности русской дипломатии, свести к нулю политическое значение армянское население. Занятые по праву войны армянские вилайеты должны были быть превращены в обычные губернии Российской империи.

В условиях продолжавшейся мировой войны, в относительно спокойный 1916-й и в начале 1917 года Армянский вопрос вступил в новый период своего развития. Тогда он включал в себя многочисленные проблемы,

---

³⁶История дипломатии. Том 2. Дипломатия в Новое время (1872-1919 гг.), под редакцией академика Потёмкина В. П. – М. - Л. 1945, с.287.

³⁷ Там же; также *Тарле Е.* Европа в эпоху империализма (1871 —1919 гг.), Соч., т. 5, М. 1958, с. 402.

которые превращали его в единую совокупность взаимосвязанных проблем и задач.

В 1917 г. Армянский вопрос не носил исключительно международный и дипломатически характер, присущий ему в начальный период его существования. Он становится более внутренним, внутриармянским вопросом, что обуславливалось противоречивыми проблемами армянской действительности.

23 февраля 1917 г. стал началом февральской революции. 27 февраля на сторону вставших перешли солдаты Павловского, Преображенского и Волынского полков. Это решило исход борьбы: 28 февраля правительство было низложено.

В ходе февральской революции 1917 года царь Николай II отрекся от престола. В бывшей Российской империи возникло двоевластие, что стало своеобразным итогом февральской революции 1917 года. С одной стороны был образован Совет рабочих и солдатских депутатов как орган народной власти, с другой стороны Временное правительство – орган диктатуры новой власти во главе с князем Г. Е. Львовым.

Февральскую буржуазно-демократическую революцию население Закавказья встретило с большим энтузиазмом. Повсеместно проходили митинги и собрания, приветствовавшие свержение самодержавия в стране. После Февральской революции на территории Западной Армении сложилась следующая ситуация.

Во-первых, двоевластие в Западной Армении проявлялось в ряде особенностей, которые в основном были связаны со спецификой районов, занятых по праву войны. Параллельно с советами солдатских депутатов и комитетами здесь формировалась гражданская власть Временного правительства. Власть Временного правительства включала в себя многочисленные благотворительные, беженские комитеты, широкое представительство различных слоев местного населения. Например, 27 марта при городской мэрии Вана организуется Ванский областной временный

исполнительный комитет. Представительский состав этих и подобных им других исполнительных органов почти ничем не отличался от аналогичных организаций Восточной Армении. Большинство составляли местные национальные демократические деятели, в основном из партии Дашнакцутюн. В условиях Западной Армении к нововой власти прибавлялись очень важные функции по созданию отрядов милиции, которым здесь больше отводилась роль военных формирований. Их главной задачей была защита армянского населения от частых нападений турецких и курдских войск. Отряды милиции составлялись по следующему принципу: в тех местностях, где были сосредоточены части кавказской армии Российской империи, эти отряды формировались из военных и местных жителей, а в случаях отсутствия военных частей - только из местных жителей. Члены совета должны были заниматься улучшением национальной, общественной и культурной жизни области. Подчеркивалось то обстоятельство, что «в тот момент, когда будет поднят Армянский вопрос, они не будут застигнуты врасплох»³⁸.

22 марта 1917 г. Временное правительство России для управления краем образовало из числа членов Государственной думы Особый закавказский комитет (ОЗАКОМ). Позже в него был введен представитель меньшевиков А. Чхенкел³⁹. ОЗАКОМ был органом государственной власти крупной буржуазии и поддерживающих ее помещиков.

26 марта было созвано заседание Армянского Национального Бюро, посвященным вопросам власти в Западной Армении. На фоне разнообразных выступлений и мнений особо выделяется идея дашнакцакана Ростом (Ростом Зорян) о том, чтобы вопросы управления Западной Арменией решать отдельно от властей Кавказа и связать напрямую с Петроградом. Следует также заметить, что многие из национальных деятелей (Ростом, Ав. Саакян, С. Арутюнян, Андраник, Каро Сасуни, Мурад

---

³⁸«Армянский вестник», 1917, 14 марта., с. 86.

³⁹Там же, с. 87.

Себасти, Х. Карчикян и др.) отдавали предпочтение военным. И это вполне понятно: сохранялась опасность очередного нападения турецких войск, и противостоять неприятелю только местными силами было пока невозможно. Генерал Андраник предлагал, чтобы этими отрядами командовал российский военный. Его так же беспокоило дезертирство, наблюдавшееся в рядах Кавказской армии, и поэтому он всеми силами стремился не отрывать судьбу армянского населения от Российского фактора, который непосредственно выражался в присутствии Кавказской армии. «Мы не выдержим натиска германских войск», – подчеркивал Андраник⁴⁰, в противовес точке зрения своих коллег, которые предлагали заменить царский управленческий аппарат на армянскую модель управления.

В армянской среде обсуждалась необходимость создания Генерального комиссариата в Западной Армении. Параллельно с этим дашнакский деятель Акоб Завриян, который обладал широкими связями среди весомых членов Временного правительства (Керенский, Львов, Набоков, Милюков), приступил к поиску путей для создания будущей администрации Западной Армении. В результате сотрудничества было обнародовано постановление Временного правительства от 25 апреля 1917г. «Об управлении Турецкой Армении»⁴¹. Оно заложило законодательную основу вопроса об административном управлении Западной Армении. Со времен утраты независимости Армении это было первым признанием факта существования Западной Армении. Она была передана из компетенции властей Кавказа и командования Кавказского фронта в прямое подчинение Временному правительству. Впервые Западная Армения была непосредственно подчинена российскому правительству⁴². Отторжение от Османской империи и аннексия армянских земель побеждающей в мировой войне Россией в данном историческом контексте была бесспорно положительным фактом, который в

---

⁴⁰ НАА, ф.222, сп.1, д.111, л.108.

⁴¹ НАА, ф.374, сп.1, д.1, л.3-7, 19-20.

⁴² НАА, ф.43, сп.1, д.83, л.69.

какой-то степени означал решение Армянского вопроса. Важное значение придавалось также преобразованию Национального бюро, состоявшего в основном из представителей дашнакской партии. Однако в реальности это совещание не предотвратило разобщения западных и восточных армян. Репатриация беженцев стала главной политической задачей, ибо без армянского населения на исторических территориях Армении бессмысленно было поднимать вопрос об автономии страны. Нарастало противоречие между сторонниками репатриации армян с целью образования государства и ее противниками, считавшими ее невозможной из-за непрекращавшихся притеснений со стороны турецких и курдских войск. Ситуация усугублялась тем, что в русской армии начался процесс деморализации и дезертирства, и в последствии развал фронта лишало армянский население основной поддержки. Решением этой и других важных проблем предстояло заняться Первому съезду западных армян. Первым практическим шагом в этом направлении стало, пожалуй, создание газеты «Айастан», вокруг нее начали формироваться политические течения, противоречия между которыми проявились вскоре в ходе съезда. Вдохновителем съезда был генерал Андраник Озаян.

2 мая 1917 года в Ереване открылся Первый съезд западных армян – съезд беженцев. В работе данного съезда участвовали 59 делегатов, присутствовали 400 приглашенных, в том числе – представители церкви, деятели русских, английских, американских армянофильских органов, помогающих армянским беженцам, и представители политических партий, в основном – дашнаки. Большевистское крыло социал-демократической партии представлял Гурген Айкуни⁴³. Андраника не обмануло предчувствие того, что добиться взаимопонимания не удастся. Оно отсутствовало на протяжении всего съезда. Слово приветствия сказал также Арам Манукян.

Следует добавить, что если бы не такие крупные армянские организации России, как Помощь Св. Эчмиадзина, Кавказское центральное

---

⁴³ «Айастан», Тифлис, 1917, 7 мая.

армянское благотворительное общество, Московский армянский комитет, Бакинский комитет по делам беженцев, Общество помощи армянскому населению и Комитет по восстановлению Армении, без этих организаций западно-армянские беженцы оказались бы в безвыходном положении⁴⁴. Подобная атмосфера, разумеется, не благоприятствовала установлению теплых отношений и взаимопониманию между восточными и западными армянами. На пути достижения политической монополии дашнакская партия также была непримирима, и ей был присущ синдром неприятия собственных ошибок.

Все то, что было направлено против дашнаков, сразу сплачивало вокруг себя другие политические силы. Так рассматривался союз с большевиками. Этот союз Армянская народная партия, гнчакисты и рамкавары стремились лишь ослабить позиции влиятельной национальной партии. На деле именно это добовляла раскол в армянское общество, причем в переломный исторический период.

Членами Западноармянского совета были избраны: Андраник, хмбапеты Сепух и Смбат, гнчакисты Грант Гадикян и Жирайр Мирзаханян, рамкавары Артак Дарбинян, Аветис Тер-Зибашян, Вардан Папикян, дашнаки Амаяк Манукян, Левон Шант, докт. Бонапартян, Каро Сасуни и Ваан Папазян, большевик социал-демократ Гурген Айкуни, независимые Акоб Тер - Закарян и Забел Есаян. Была также избрана ревизионная комиссия в следующем составе: Серобвэ Кюлпенкян, Аршак Сафрастян и Езник Каджуни. Что касается Арама Манукяна, то он не был включен в состав Совета из-за того, что не был западным армянином⁴⁵.

11 мая 1917 года, завершая работу, Съезд западных армян выдвинул три главные цели и принял ряд постановлений в редакции Левона Шанта. Цели были следующие: 1) Сохранение физического существования народа

---

⁴⁴ НАА, ф.28, сп.1, д.128, л.58.

⁴⁵ Там же.

Западной Армении и восстановление разрушенной экономики; 2) Восстановление Родины; 3) Образование для нового поколения⁴⁶.

Съезд постановил, что решение Армянского вопроса доверяется армянской делегации в Европе, в состав делегации были включены и западные армяне. Предусматривалось также избрать административно-политическую комиссию, которая должна будет представить программу реформ в Западной Армении.

Съезд в своей политической резолюции адресовал Российскому правительству следующие предложения:

- вне зависимости от будущих политических и юридических принципов, принимая во внимание лишь местные специфические условия, создать местные административные организации, избранные на демократической основе, при участии местных жителей,
- основать местные суды
- обеспечить существование армян: а) предоставить возможность самообороны, б) организовать милицию.

Затем Западно - армянский совет выразил свое удовлетворение тем, что до весны 1917 года около 150 тысяч западно - армянских беженцев с Кавказа возвратилось в Ван, Битлис, Карин и Трапезунд⁴⁷. После окончания съезда Западно - армянский совет избрал из своего состава Исполнительный орган – Западно - армянское бюро, задачей которого было выполнение решений как съезда, так и Западно-армянского совета. В Бюро вошли: В. Папазян – председатель (дашнак), Ав. Терзибашян – зам. председателя (рамкавар), члены – А. Дарбинян (рамкавар), К. Сасуни (дашнак), А. Тер-Закарян (рамкавар) и Г. Галикян (гнчак).

Таким образом, можно сказать, что накануне войны и в первый ее период, когда российские войска заняли часть Западной Армении, стало возможным самоопределение армянского народа.

---

⁴⁶ НАА, ф.28, сп.1, д.128, л.58.

⁴⁷ НАА, ф.28, сп.1, д.128, л.59.

1.2. Военно-политическая обстановка в Закавказье после Октябрьской революции 1917 года.

В мае 1917 г. на русско - турецком фронте создалось положение неофициального перемирия. Однако здесь, как и на Западном фронте, солдаты были охвачены революционными настроениями. Стремление русских солдат оставить фронт и возвратиться на Родину особенно усилилось после Октябрьского переворота 1917г.

7 ноября (25 октября) 1917 г. произошла Октябрьская революция. В результате которой Временное правительство было свергнуто. К власти пришло советское социалистическое правительство. Это означало, что Россия становится на путь выхода из войны и разрыва с Антантой⁴⁸.

Кавказский фронт оголялся, что создавало благоприятные условия для турецкой интервенции. Пришедшее к власти в России советское правительство 29 декабря 1917г. приняло Декрет «О Турецкой Армении», который признавал право армянского народа на свободное самоопределение, восстановление издавна утраченной государственности. Советское правительство официально заявляло, что защищает «право Западной Армении на свободное самоопределение, вплоть до полной независимости». Победа Октябрьской революции и первые декреты Советского правительства вызвали огромный прилив революционной энергии у рабочего класса и беднейшего крестьянства Закавказья, у солдатских масс русской Кавказской армии⁴⁹. Осуществление декрета во многом зависело от организации и сплочения армянских национальных сил, мобилизации для наведения порядка в регионе, создания милиции, пресечения массового дезертирства, использования частей русской армии и, самое главное, от желания советского правительства осуществить собственный декрет. Однако в создавшейся тяжелой ситуации позиция образованного в ноябре 1917 г. в Тифлисе

---

⁴⁸ История дипломатии, т. 2, с.320.

⁴⁹ *Пития Г.В.* Германский империализм в Закавказье 1900-1918 гг. , с. 89.

Закавказского комиссариата, и в частности армянского Национального бюро, в отношении Советской России усугубила и без того бедственное положение армянского народа. Нарушив условия подписанного в Ерзнка 18 декабря 1917 г. русско-турецкого перемирия⁵⁰, в феврале 1918 г. турецкие войска перешли в наступление по всему фронту и снова захватили территорию Западной Армении. Османская империя использовала революцию в России как благоприятный момент для реализации своих планов по захвату новых территорий. До середины марта турецкая армия заняла Ерзнка, Байбурд, Трапезунд, Держан и Эрзрум⁵¹.

3 марта 1918 г. между Советской Россией с одной стороны и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой, был заключен Брест-Литовский мирный договор⁵². Согласно ст. 4 этого договора и дополнительному русско-турецкому соглашению, к Турции отходили Западная Армения, а также Карсская и Ардаганская области. Россия обязывалась незамедлительно вывести свои войска из Ардаганской, Карсской, Батумской областей, распустить добровольческие отряды, удерживать на Кавказе только одну дивизию, признать границы 1877 г. Используя условия Брестского перемирия в своих интересах, турецкое правительство оказывает давление на Закавказье, требуя его отделения от России, дабы раздробить эту территорию на части и утвердить собственное господство.

Параллельно с возобновлением военных действий в Закавказье стали происходить серьезные политические изменения, которые привели к дестабилизации в регионе. С одной стороны Германия, а с другой – Османская империя, имели план захвата Закавказья и даже обозначили своих будущих союзников в регионе. Такими союзниками для Германии стала грузинская сторона, а для Османской империи – ряд общественно-

---

⁵⁰ *Азатян Г.* «Судьбоносные договоры», Ереван 2002, с. 74, (на арм. яз.).

⁵¹ *Лудшувейт Е. Ф.* Турция в годы первой мировой войны 1914–1918 гг. М. 1966., с. 291.

⁵² *Азатян Г.* указ. соч., с. 77-81.

политических сил, представлявших мусульманское, в большинстве татарское население Закавказья во главе с партией «Мусават»⁵³.

Надо отметить, что из первоисточников, затрагивающих тему военно-политических событий, происходивших в Закавказье, особенно выделяются свидетельства общественно - политического деятеля в Баку – Бориса Байкова. Он прожил около 30 лет в Закавказье, успел составить хорошее представление о формировании местного политического поля. Он находился в центре событий, происходивших в Закавказье в годы Первой мировой войны. В мемуарах Байков отмечает, что в случае сотрудничества народов Закавказья и российских антибольшевистских сил была бы иная судьба не только у фронта, но и у России. В этом вопросе основную вину Борис Байков возлагает на Великобританию, отмечая, что последняя могла повлиять на закавказские народы, подтолкнув тем самым к объединению с русскими антибольшевистскими силами⁵⁴. Особого внимания заслуживает описанный Байковым в подробностях вооруженный конфликт в конце марта 1918 г. между местными большевистскими и мусаватскими силами с целью завоевания власти⁵⁵.

В марте 1918 г. гражданская война в Баку получила ярко выраженный национальный характер и была направлена против армянского движения. За три дня героической обороны Баку армянскими вооруженными формированиями, которые с Западного фронта и в итоге турецкого нашествия из Западной Армении скопились в Баку, некоторые отступающие части русской Кавказской армии, Красная гвардия Бакинского Совета осуществили беспрецедентный пример сплочения политически несовместимых сил и разгромили первый натиск пантюркизма в Закавказье.

В этих условиях Закавказский комиссариат, отказавшись участвовать в переговорах в Брест-Литовске и не признал пункты, относящиеся к

---

⁵³ *Пития Г.В.* указ. соч., с. 109. См. также: *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. М., 1991. с. 138–139.

⁵⁴ *Байков Б. Л.* Воспоминания о революции в Закавказье // Архив русской революции. Т. IX. Берлин, 1923. с. 91–94.

⁵⁵ Там же. с. 116-117.

Закавказью, принял решение начать сепаратные переговоры с Османской империей в Трапезунде. Хотя Закавказский сейм под давлением турецкого ультиматума вынужден был признать условия Брестского мирного договора, турок это уже не удовлетворяло. Они намеревались нарушить русско-турецкую границу 1877 г. и перенести военные действия вглубь Закавказья. Османская империя прервала переговоры и начала наступление. В середине мая 1918 г. турецкие войска захватили Александрополь, создав реальную угрозу захвата Еревана. Однако в Сардарапате, Караклисе и Баш-Апаране армянские войска и ополчение сумели приостановить продвижение турецкой армии, разгромили ее в основных направлениях и ликвидировали нависшую над армянским народом угрозу полного физического уничтожения. Одновременно возобновились переговоры между Османской империей и Закавказским сеймом. Османская империя продолжала требовать отделения Закавказья от России и признания территориальных захватов своего государства. В таких тяжелых условиях Закавказский сейм распался и в конце мая были созданы 3 независимые республики: Грузия, Азербайджан и Армения. После распада Сейма армянский Национальный совет Тифлиса стоял перед тяжелым выбором, часть членов Сейма была против независимости. Они исходили из геополитических, внутривластных позиций и интересов и уверенности в том, что без помощи России армянский народ снова станет жертвой турецкой агрессии в регионе.

Распад Сейма был естественным процессом, потому что закавказские политические силы не могли найти компромисс по множеству вопросов, а так же были зависимы от военно-политического положения Османской империи. В частности, грузинская сторона предпочла сотрудничать с Османской империей, ценой ухудшения отношений с Республикой Армения.

26 мая 1918 г. было созвано последнее заседание Закавказского сейма, на котором было принято предложение грузинской меньшевистской фракции

о его роспуске. Вечером того же дня Грузинский национальный совет декларировал независимость Грузии⁵⁶.

27 1918 г. в Тифлисе, на внеочередном заседании Закавказского сейма мусульманские депутаты приняли решение взять на себя управление Азербайджаном. На следующий день временный Национальный совет Азербайджана принял декларацию о независимости. По решению Закавказского сейма Гянджа (Гандзак) временно была объявлена столицей, так как Баку в то время находился в руках возглавляемых Степаном Шаумяном большевиков⁵⁷.

В 28 мая в Тифлисе армянский Национальный совет также заявил о независимости Армении. В то время как грузины и азербайджанцы спокойно приняли независимость своих стран, армянские национальные партии не имели четкие позиции, не смогли разработать общей стратегии по управлению.

В результате вынужденной независимости по приказу Армянского Национального совета во главе с бывшим мэром города Тифлиса Александром Хатисяном была создана делегация, в которую входили Ованнес Кажазуни и бывший депутат последнего созыва Государственной думы Российской Империи Микаел (Михаил) Пападжанян (Пападжанов), и Хатисян был отправлен в Батуми для ведения мирных переговоров с турками. Уже 30 мая Ав. Агаронян опубликовал декларацию независимости Армянского национального (центрального) совета, в котором говорилось о том, что последний намерен возглавить верховную власть в армянских провинциях⁵⁸.

Таким образом, в Восточной Армении была восстановлена армянская государственность – создана Первая Армянская республика. Она возникла в

---

⁵⁶ *Вирабян В.* «Армяно-грузинские военно-политические отношения 1918-1921 гг.», Ереван 2016, с. 35; так же *Махмуриян Г.* «Независимость Республики Армении в записях Армянского Национального совета», исторический журнал, 2014, н.1 (195), с. 223.

⁵⁷ *Вирабян В.* «Армяно-грузинские военно-политические отношения 1918-1921 гг.», с. 35.

⁵⁸ *Вирабян В.*, указ. раб., с.37; так же *Врацяян С.* Республика Армения, Ереван 1993, с.160-161.

очень трудных условиях – как внутренних, так и внешних. Новосозданной республике предстояло решить множество неотложных задач, касающихся как внутренней жизни страны, так и ее внешней политики. Чтобы вывести страну из бедственного положения, необходимо было проявить политическую волю, приложить неимоверные усилия и провести целенаправленную работу. В июне 1918 г. первый премьер-министр республики Ованес Качазнуни разработал программу действий, в которой были указаны основные направления политики возглавляемого им временного правительства.

7 июня 1918 г. Армянский национальный (центральный) совет избрал на должность премьер-министра Республики Армении Ованеса Качазнуни, которому и было поручено сформировать состав правительства. В состав временного высшего законодательного органа Республики Армения – Армянского парламента – вошло сорок шесть депутатов: тридцать шесть членов Армянской революционной партии Дашнакцутюн и десять беспартийных депутатов (два армянина, шесть мусульман, один русский и один езид)⁵⁹. 1 августа 1918 г. в Ереване было созвано первое заседание парламента Республики Армения. Через два дня премьер - министром республики была представлена программа деятельности временного правительства. Вставшие перед Армянской республикой важнейшие проблемы Ов. Качазнуни подразделял на две группы: внутренние и внешние. Премьер-министр весьма реально представлял крайне тяжелое внутреннее положение страны, чем и должна была быть обусловлена ее внешняя политика.

Согласно краткой характеристике Ов. Качазнуни, положение в стране было крайне бедственным. Больше половины населения страны составляли беженцы и переселенцы. Республика Армения была изолирована от внешнего мира, поскольку единственная железнодорожная ветка была захвачена турецкими войсками. Из-за отсутствия связи с Советской Россией, Ираном и

---

⁵⁹ *Петросян Г.* Отношения Республики Армения с Россией 1918-1920, Ереван 2012, с. 31.

Европой был прекращен ввоз необходимых товаров потребления. Возник острый дефицит в товарах первой необходимости. В стране царил полнейший хаос. Именно в этих условиях необходимо было заложить фундамент нового Армянского национального государства⁶⁰.

Следует отметить, что все это главным образом было следствием турецких набегов. Катастрофическое внутривластическое и экономическое положение республики длилось до конца года: «Армения со всех сторон окружена врагами, и мы совершенно отрезаны от внешнего мира, – пишет Симон Врацян, – голод и эпидемия, болезни царят в нашей стране; слабые умирают, и сильные слабеют, чтобы умереть. Если так будет продолжаться еще шесть месяцев, то большая часть народа Армении погибнет»⁶¹.

В 1918 году на всей территории страны свирепствовала эпидемия сыпного тифа, унесшая множество жизней. В Ереване и Эчмиадзине число умирающих порой превышало несколько сотен⁶².

Согласно статистики министерства внутренних дел Республики Армения, до лета 1919 года из-за эпидемии сыпного тифа и голода страна потеряла около 192 тысяч человек⁶³. Положение еще более осложнялось и тем, что около 30% населения Республики Армении составляли мусульмане, постоянно чинившие препятствия молодой республике и являвшие собой угрозу для новосозданного государства. По свидетельству Ов. Качазнуни, «поощряемое Османской империи и Азербайджаном мусульманское население Армении придерживалось антигосударственной позиции»⁶⁴. Ов. Качазнуни заявил, что первоочередной задачей Армении во внешнеполитической сфере была политика в отношении Османской империи.

---

⁶⁰ *Петросян Г.*, указ. раб., с. 32.

⁶¹ *Врацян С.* Старые бумаги для новой истории, Бейрут, 1962, с. 274 (на арм. яз.)

⁶² *Зограбян Э.* Межнациональные столкновения в Ереванской губернии в 1918 г., Ереван 2000, с. 117 (на арм. яз.).

⁶³ Журнал «Айреник», Бостон, июнь 1924, с. 72 (на арм. яз.).

⁶⁴ *Качазнуни Ов.* Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать, Вена, 1923, с. 36 (на арм. яз.).

Письменным обязательством от 3-го июня и Батумским договором от 4-го июня 1918 г. Армения была зажата Османской империей в тиски и дабы вырваться из них, правительству республики нужно было время, и главное, оно должно было приложить колоссальные усилия. Османская империя первая признала независимость Республики Армении и в конце июня приветствовала «окончательное решение Армянского вопроса».

В течение десятилетий Армянский вопрос был камнем преткновения для Османской империи. Великие державы постоянно спекулировали этим вопросом в целях вмешательства во внутренние дела Османской империи и обеспечения своего влияния. Разумеется, турки старались как можно скорее избавиться от этой «головной боли». Для этого она выбрала весьма удобный для себя способ физического уничтожения армянского народа и его изгнания с исторической родины. На самом деле они готовы были в любой благоприятный момент уничтожить остатки армянского народа. Не получив никакой помощи от Германии, Армения вынуждена была 4-го июня принять условия турецкой стороны и заключить договор в Батуми. 4-го июня 1918 г. в Батуми правительством Османской империи с одной стороны и правительством Республики Армении с другой был заключен договор о мире и дружбе. От имени турецкого правительства договор подписали Халил бей и Вахиб Махмед паша, от имени правительства Республики Армении – А. Хатисян, О. Качазнуни, М. Пападжанов. Договор был подписан в условиях военного давления Османской империи в Закавказье и представлял собой принудительный акт, обусловленный полным военным превосходством Османской империи и слабостью Республики Армении, образовавшейся лишь неделю назад (28 мая 1918 г.). Батумский договор состоял из 14 статей:

- Ст. 1-й между Османским имперским правительством и правительством Республики Армения устанавливались мир и постоянная дружба.
- Ст. 2-я определяла границу Османской империи с Грузией, Арменией и Азербайджаном; территория Республики Армения ограничивалась

частью Ереванского уезда и несколькими сопредельными районами – общей площадью около 10 тыс. кв. км.

- Ст. 4-й правительство Османской империи обязывалось оказать правительству Республики Армении помощь оружием – в случае, если последнее запросит эту помощь – «для обеспечения порядка и спокойствия в стране». Эта статья предоставляла Османской империи возможность использовать любой повод для оккупации Армении.
- Ст. 5-й Правительство Республики Армении обязывалось не допускать формирования на своей территории каких-либо вооруженных банд.
- Статьи 6 – 10 предусматривали меры по защите прав мусульманского населения Армении, а также по использованию железных дорог, почты, телеграфа и т. д.
- Ст. 11-й правительство Республики Армении обязывалось после подписания договора незамедлительно эвакуировать все армянские вооруженные силы из Баку. Все те статьи Брест-Литовского договора, которые не противоречили данному договору, оставались в силе (ст. 12).
- Ст. 13-й Настоящим договором, войска должны быть эвакуированы после подписания договора.
- Ст. 14-й излагались условия ратификации договора⁶⁵.

Были подписаны также дополнительные протоколы: об использовании шоссейных дорог Армении, скорой демобилизации армянских вооруженных сил и другие. Правительство Османской империи получало право иметь в Армении своих военных комиссаров, которые должны были наблюдать за беспрепятственным передвижением турецких войск по дорогам Армении и обеспечением их продовольствием. В тот же день, 4 июня, правительство Османской империи заключило в Батуме договор с Грузией, по которому Османская империя получила Карс, Ардвин, Ардаган, Батум, Ахалцха,

---

⁶⁵ Азатян Г. указ. раб., с. 85-87 (на арм. яз.)

Ахалкалаки⁶⁶. Батумский договор явился первым внешнеполитическим актом Республики Армении.

---

⁶⁶ Там же, с. 88-89.

Глава 2. Армянский вопрос во время Первой Армянской республики

2.1 Положение армянского народа после Первой мировой войны.

По результатам Батумского договора Армения становится зависимой от Османской империи. Этот договор позволил Османской империи окружить Республику Армения и изолировать ее от внешнего мира. Турки 7 –9 июля 1918 г. начали военные действия против дислоцированных в Сардарапате и Эчмиадзине армянских войск, захватив деревни Хатунарх, Чобанкяра, Неджирлу⁶⁷. В июне – августе 1918 г. и в последующие месяцы больше половины территории Армении была захвачена турецкими войсками. Турки находились на расстоянии нескольких километров от Еревана. Угроза захвата столицы Армении и нанесение ей последнего удара была вполне реальной. Для прорыва турецкой блокады руководство республики пыталось воспользоваться существующими между Османской империи и ее союзниками противоречиями в вопросе о Закавказье и, в первую очередь, разногласиями между Османской империи и Германией. Последняя противилась чрезмерному усилению турецкого влияния в Закавказье, в силу чего она склонялась к сохранению условий Брест-Литовского договора. В этой ситуации руководство республики пыталось снискать расположение Германии. Чтобы выйти из плачевной ситуации, армянская делегация во главе Аветиса Агароняна отправился в Константинополь для участия в конференции, организованной Германией. В Константинополь прибыла также азербайджанская делегация во главе с Ахмедом Расулзаде и Али Тобчибашевым. Грузинскую делегацию представлял Евгений Гегечкори. Организованная в столице Османской империи конференция, преследовала цель полностью подчинить турецкой политике Кавказ и Закавказье. Политическая игра достигает пика, когда из-за несостоявшейся конференции в Константинополе становится ясно, что Османская империя манипулирует

---

⁶⁷ Журнал «Айреник», Бостон, ноябрь 1928, № 11, с. 119.

переговорамина этой конференции с армянской делегацией⁶⁸. Затягивая переговоры, турки-мусаватисты готовились вторгнуться в Баку и Елизаветполь и уничтожить оставшееся население. Угроза увеличивалась особенно со стороны Карабаха (Арцах). В случае завоевания Карабаха оставшееся армянское население Еревана и Севана оказалось бы в блокаде. И несмотря на ложные заявления Талеата и Энвера, Агароняну и Хатисяну о том, что якобы нападения небудет, расположенные в Гандзакевойска Нури Паши готовились к атаке на Баку. Во второй половине июля турки начали атаку. Турецким силампротивостояло армянское население Баку. Люди прекрасно понимали, что в случае взятия города, армянскому населению грозило уничтожение. Примечателен также и тот факт, что о нападении на Баку Агаронян и Хатисянкое-что узнают от посла Германии в Константинополе Берндорфа, который сообщает, что немцы от турок требуют двигаться в сторону Месопотамии, но они медлят, потому что хотят захватить Баку для Азербайджана⁶⁹. Во второй половине июля турецко-мусаватистские нападения становятся частыми. Армянским силам удалось сдержатьэти нападения. В этой ситуации, чтобы армяне не просили помощи от большевиков, Денстервил успокаивает армян и обещает отправить помощь во главе с Бичераховым. Но ситуация обострилась, когда в июле 26 – 28-го турки начинают артиллерийский обстрел города. К этому добавляется предательство Бичерахова, прибывшего на помощь,который вместо того чтобы нанести туркам удар в спину, бежит в Петровск.

4 августа в Баку вошла английская группа из 400-500 человек. В течение августа полковник Стокс направляет в Баку 1640 солдат, из которых в боевых действиях принял участие только 900 человек. Британский силы в Баку возглавил генерал Денстервил. По требованию англичан большевики сразу же покинули город⁷⁰. Положение Бакинских защитников стало

---

⁶⁸ *Hovannisian R.* The Republic of Armenia, vol.1, University of California press, Berkley-Los-Angeles-London, 1971, p. 57 .

⁶⁹ *Харибян А.* Нагорно-Карабахский конфликт 1918-1920гг. и Британия., Ереван 2012, с. 50(наарм.яз.).

⁷⁰ Там же, с.51.

особенно тяжелым после боев 26-31 августа 1918 г., когда турецкой армии удалось закрыть водовод, снабжающий Баку. Турецкое давление постепенно усиливается. В первой половине сентября турки заняли важные части города. 14 сентября город покинули Стокс и Шардине, после чего последовал приказ Денстервила о подготовке к отступлению кораблей. 15 сентября турецко-мусаватистские войска ворвались в Баку⁷¹. После взятия города начались погромы армянского населения в Баку. Чуть позже, в своем письме командиру союзных войск в Баку В. М. Томсону епископ Баграг србазан описал те ужасные события, как «резню и грабежи в отношении армянского населения, которые продлились 3 дня и ночи», 4 дня подряд 25 грузовиков перевозили трупы армян. В общем, городских жителей было уничтожено 30 тысяч, а в провинции 20 тысяч армян⁷².

Следует отметить, что падение Баку стало ужасным событием для армянского населения. После захвата Баку войска Нури паши двинулись в Карабах(Арцах).

В сентябре 1918 г. начинается мощная атака британских войск против турецких сил в Сирии, где была сконцентрирована их основная группа войск. Турецкая армия не смогла долго противостоять и в дальнейшем британские войска на Месопотамском фронте захватывают важные города Кирук и Мосул⁷³. Но несмотря на успехи на Месопотамском фронте, британские войска все-таки отступили в военной компаниииза Баку, но у них были серьезные планы снова занять этот город. Таким образом, британцы собирались занять всеЗакавказье. После ряда сокрушительных поражений на Балканском и Палестинском фронтах турецкое правительство обратилось к державам Антанты с просьбой о мире.

30 октября 1918г. на борту бросившего якорь в порту Мудрос (о. Лемнос) английского крейсера «Агамемнон» было подписано перемирие,

---

⁷¹ Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство, Баку 1927, с.31.

⁷² Харибян А., указ. раб., с. 52.

⁷³ Трухановский В. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма, (1918-1939), М. 1962, с. 94.

благодаря военному превосходству Англии на Ближнем Востоке, которое они использовали для предъявления турецким делегатам своих условий перемирия. Так, французский адмирал Амет, уполномоченный своим правительством принять участие в переговорах, не был допущен адмиралом Кальторпом на борт крейсера. Только с Мудроским перемирием, которое имело прямое отношение к армянскому вопросу, у республики появились реальные возможности выйти на международную арену. Напомним, что не допустившая других к подписанию соглашения Британская империя оговорила для себя оккупацию проливов и свободный доступ к Черному морю (п.1); сбор в Константинополе всех интернированных армян и передачу их победителям (п.4); немедленную демобилизацию османской армии, кроме частей по охране границ и внутреннего порядка (п.5)⁷⁴.

Союзники могли «оккупировать любые стратегические пункты при возникновении любой ситуации, угрожающей» их безопасности (п.7) и заняли тоннели Тавра (п.10). П.11 зафиксировал уже отданный приказ эвакуации, если Союзники потребуют этого после изучения положения⁷⁵.

Железную дорогу края освобождали от турецкого контроля и переводили «в свободное и полное распоряжение» создаваемых победителями властей, «с уделением должного внимания нуждам населения». Европейцы занимали Батум, и «Османская империя не выдвигала возражений на оккупацию» Баку (п.15). Ее части выводили из Киликии, «кроме тех которые необходимы для поддержания порядка» (п.16). П. 20 потребовал «подчинения возможным приказам о сдаче оборудования, оружия и боеприпасов, включая транспорт, той частью турецкой армии, которая демобилизуется в соответствии с п.5». А «в случае беспорядка в шести армянских вилайетах Союзники оставляли за собой право оккупировать любую их часть» (п.24). Все подданные Германии и Австрии удалялись за месяц из внутренних османских районов; и Порты прекращала все отношения

---

⁷⁴ *George D. L.* «War memoirs», Boston, vol 5, 1936, p. 36-37, 58-62, and vol. 6 1937, p. 205-208.

⁷⁵ *Hovannisian R.* The Republic of Armenia, vol.1, University of California press, Berkeley-Los-Angeles-London, 1971, p. 62.

с Центральными Державами (п.19,23). Подписанный 30-ого числа, на борту «Агамемнон» документ указывал, что военные действия прекращаются 31 октября 1918г., в полдень (п.25)⁷⁶.

Мудросское перемирие усиливало позиции Великобритании на Черном море, в Закавказье и на всем Ближнем Востоке. 11 ноября было достигнуто соглашение (во время переговоров, состоявшихся в вагоне маршала Фоша в Компьенском лесу, во Франции) между союзными государствами турецко-немецкого блока, согласно которому последние должны были вывести свои войска с российских территорий лишь в установленные государствами Антанты сроки, после вступления войск Тройственного союза на эти территории. Решением правительства Великобритании от 11 декабря 1918 г. английские войска должны были обеспечить выполнение турками условий перемирия на Кавказе. Военное командование Великобритании уведомило генерала А. Деникина о целях своего правительства: а) заставить немцев и турок немедленно освободить территории, не принадлежащие Турции по мирному договору; б) сохранять порядок в Закавказье. Генерал Дж. Форестье–Уоккер в январе 1919 г. сообщил представителю А. Деникина – генералу Эрдели, что до завершения Парижской мирной конференции целью английского военного командования является обеспечение правопорядка в Закавказье и содействие правительствам Армении, Грузии и Азербайджана в стабилизации обстановки в регионе. Генерал Уоккер представил генералу Эрдели проект будущего устройства Закавказья, состоящий из трех пунктов: 1) Присоединение его к России в границах 1914 года с автономным управлением в различных областях. 2) Признание самостоятельности образовавшихся республик с полным отделением их от России. 3) Образование соединенных штатов на Кавказе – с отделением от России или в конфедерации с ней⁷⁷.

---

⁷⁶ Азатян Г. указ. раб., с.91-93, так же Саакян Р. Г. Франко-Турецкие отношения и Киликия 1918-1923, Ереван 1986, с. 25-27.

⁷⁷ Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, М., 1991, с. 90; Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 254-257.

События декабря 1918 г. и первых месяцев 1919 г. убедили государственных и политических деятелей Республики Армения в том, что правительство Великобритании преследует в Закавказье лишь свои собственные цели. Лондон был решительно против продвижения Добровольческой армии на территорию, входившей в сферу влияния Великобритании, и он не упускал случая «подчеркнуть свою антипатию к идее единой России». Великобритания стремилась оградить Закавказье от влияния Деникина и полностью отъединить его от России.

Накануне Первой мировой войны член английской Палаты общин Бекстон во время беседы с О. Туманяном отметил: «Вы должны быть с Россией. Никогда не верьте, что Англия может быть вашим защитником. Она имеет слишком большие интересы, связанные с мусульманским миром. Мы, друзья армянского народа, часто боимся выступить в защиту вашего народа в английском парламенте, чтобы не создавать для армян иллюзий, что Англия является защитником их интересов, иллюзий, которые могут слишком дорого им обойтись»⁷⁸.

Сориентировавшись в годы войны на Антанту и активно участвуя в военных действиях, армянский народ в случае победы надеялся решить свои наболевшие вопросы. После Первой мировой войны Армения должна была правильно сориентироваться в новой политической ситуации. Республика Армения, приняла прозападную ориентацию в ожидании того, что победившие в Первой мировой войне страны Антанты по достоинству оценят вклад армянского народа и, приняв во внимание принесенные им жертвы и территориальные потери, проявят добрую волю и попытаются решить хотя бы часть вставших перед ним жизненно важных вопросов. В свете сказанного республика возлагала большие надежды на Парижскую мирную конференцию, на которую однако она официально не была приглашена. Руководители стран Антанты приняли решение о том, что в конференции будут участвовать лишь страны – победители, а также страны, разорвавшие

---

⁷⁸ НАА, ф. 223, оп. 1, д. 76, л. 27.

свои отношения с центральными державами. Высказав мнение союзников по вопросу об участии армян, Вудро Вильсон отметил, что «среди делегатов Мирной конференции повсюду я наблюдаю самую искреннюю и откровенную симпатию в отношении армян», но, к несчастью, «технически очень трудно обеспечить представительство политических единиц, еще не вошедших в семью государств». Затем В. Вильсон добавил, что он развернет столь активную деятельность по решению Армянского вопроса, что это будет равносильно участию армянской делегации в работе Парижской мирной конференции⁷⁹. Однако такой подход, несмотря на все заверения В. Вильсона, был оскорбительным и неприемлемым для армян, «которые не могли понять, на каком основании чехи, поляки и арабы должны были получить мандат, между тем народу, принесшему в жертву больше половины своей численности, отказано в участии в Мирной конференции»⁸⁰. Армяне не только не были признаны воюющей стороной, но и не получили официального права на участие в конференции. Тем не менее правительство Республики Армения постановило отправить свою делегацию в Париж, где уже находилась западно-армянская национальная делегация во главе с состоятельным армянином из Египта Погосом Нубаром - пашой.

3 декабря 1918 г. на закрытых заседаниях парламента и правительства Республики Армения был рассмотрен вопрос о необходимости участия армянской делегации насозываемой в Париже мирной конференции и ее правомочиях. 5 декабря Совет министров утвердил состав делегации Республики Армения под председательством А. Агароняна, в которую вошли А. Оганджян (следует отметить, что А. Оганджян в это время находился в Берлине и должен был примкнуть к делегации Республики Армения уже в Париже) и М. Пападжанян, а 7 декабря премьер министр Республики Армения Ов. Качазнуни одобрил основные пункты деятельности направляемой в Париж делегации:

---

⁷⁹*Hovannisian R. The Republic of Armenia, vol.1, University of California press, Berkley-Los-Angeles-London, 1971, p. 250.*

⁸⁰ Там же.

1. Из бывших восточно - армянских и западно - армянских губерний должно было быть создано государство – единая Армения.
2. В Армению войдут: от Турции – шесть армянских вилайетов без окраинных провинций с неармянским населением и с выходом к морю;
3. Республика Армения должна иметь внутреннюю автономию и суверенитет – политический и военный. В плане внешней политики независимость Республики Армения будет ограничена лишь в той мере, в какой это будет необходимо для обеспечения ее безопасности, протекции и содействия со стороны других государств.
4. Постоянный нейтралитет Республики Армения будет обеспечен международными гарантиями.
5. Обеспечение независимости Республики Армения необходимо искать в дипломатической и военной защите одного или нескольких государств; предпочтительна протекция одного государства. Среди крупных государств предпочтительна протекция такого государства, которое в силу своего географического положения и политических тенденций свободно от территориальных устремлений и не склонно вмешиваться в нашу внутреннюю политическую жизнь.
6. Армения может иметь с соседними странами союзнические (федеративные или конфедеративные) связи. Если союз не вступит одно из крупных государств, то условия нейтралитета и протекции остаются в силе.
7. Постараться сделать так, чтобы государства Антанты и Соединенные Штаты отправили в Ереван своих дипломатических представителей и приняли наших представителей, не ожидая окончательного определения международного положения Армении.
8. Немедленно обязать Турцию очистить территорию Закавказья в пределах границ 1914 года, передав Армении принадлежащие ей земли, боеприпасы, все железнодорожное, почтово-телеграфное и другое государственное и общественное движимое и недвижимое имущество.

9. Постараться, чтобы войска одной из дружественных нам великих держав вошли в Западную Армению до формирования собственных военных сил, и дать возможность западно - армянским беженцам вернуться на свои места.

10. Из представителей стран Антанты образовать особую следственную комиссию по расследованию тяжких преступлений, совершенных турецкими войсками и должностными лицами на захваченных ими армянских территориях, а также нанесенного армянскому народу ущерба. Ответственность за совершенные преступления возложить на правительство Турции, а турецкая казна должна дать обязательство о выплате компенсации за причиненный ущерб.

11. За учиненные в Западной Армении варварства призвать к ответственности членов правительства иттихад и высших должностных лиц Турции. Расходы на организацию возвращения депортированных западных армян и восстановление их хозяйства на родине возложить на Турцию. Возвращение и расселение армян будет осуществлено под контролем Армении и стран Антанты.

12. Армянам, которые являются подданными других государств, разрешить в течение определенного срока отказаться от своего прежнего подданства и принять подданство Республики Армения без обычных формальностей, на основе простой декларации.

13. Постараться немедленно получить финансовую помощь от стран Антанты.

14. Получить право на беспрепятственное перемещение в Республику Армения армянских торгово - промышленных предприятий.

15. Делегация Республики Армения является коллегиальным органом, состоящим из трех полномочных делегатов⁸¹.

Руководствуясь одобренными со стороны премьер-министра Армении Ованесом Качазнуни вышеперечисленными пунктами, армянской делегации надлежало представить и защитить на Парижской мирной конференции идею

---

⁸¹ *Петросян Г.*, указ. раб., с. 111-113.

«Объединенной и независимой Армении». Вместе с делегацией в Европу отправились также представители западных армян Т. Терзибашян и В. Папазян⁸².

В этих новых политических условиях в Ереване был созван второй съезд западных армян. От предыдущего он отличался прежде всего тем, что отражал волю народа, который обрел, восстановил свою государственность в мае 1918 года. Прискорбно было то, что еще сильнее обострилось, углубилось разделение западных и восточных армян. Рядом с восточным армянством, которое переживало процесс относительной стабилизации, все еще продолжала «дымиться» – в лице западно-армянских беженцев – проблема военно - политического решения судьбы Западной Армении. В то же время завоеванное западными армянами преимущество состояло в том, что они сейчас уже действовали не только лишь своими силами, но и от имени Республики Армения, а также их интересы защищала в Европе Армянская Национальная делегация. Армянскому вопросу, который, как никогда прежде, приобрел характер военного вопроса, «суждено было» в очередной раз стать предметом обсуждений на международном конгрессе.

Ввиду решительных политических изменений в Кавказе и ухудшенного тяжелого положения беженцев, межпартийный совет западных армян созвал специальную комиссию в декабре 1918 г., чтобы устроить вторую генеральную конференцию западных армянских лидеров. На повестке дня стояли: 1) политические цели Западных армян, 2) проблемы, связанные с репатриацией, 3) выбор новых исполнительных органов и ликвидация всех других правлений, все еще существующих⁸³.

Западно-армянский Национальный совет еще в декабре 1917 г. на своем чрезвычайном заседании решил 4 марта 1918г. в Карине (Эрзерум) созвать Западно-армянский съезд. Этот съезд не был созван по причине нового

---

⁸² *Акопян А.* Парламент Армении и политические партии (1918 –1920гг.), Ереван 1998, с. 108 (на арм. яз.).

⁸³ НАА, ф. 199, оп. 1, д. 22, л. 4.

турецкого нашествия, в результате которого турки вновь захватили земли Западной Армении.

4 и 5 февраля было организовано два заседания, где делегаты ознакомились с деятельностью оргкомитета и при тайном голосовании избрали трех сопредседателей съезда – Г. Булгарацци, В. Тероняна и В. Крмомяна, а также двух секретарей – А. Китура и Вардапетяна, мандатную комиссию из трех человек и председателей четырех комиссий (по районным докладам, политической, по репатриации и расчетно-организационной)⁸⁴.

Второй Съезд западных армян состоялся 6-13 февраля в Ереване. Среди участников было приблизительно пятьдесят делегатов от различных центров беженцев в республике. Генерал Андраник не принял в участие, потому что был в Зангезуре. Католикос Всех Армян ГеворгV, как и на Первый съезд, вновь послал своим представителем епископа Чорекчяна⁸⁵.

На его рабочих сессиях съезд оценил критические проблемы, стоящие перед беженцами, утвердил полномочия всех местных турецких армянских административных органов и приказал новому постоянному Исполнительному органу координировать усилия для самой ранней репатриации и планировать защиту и хлеб насущный беженцев во время того массового движения. Горячее противоречие разожглось из-за проекта резолюции, предложенном комитетом по политическим вопросам, которое требовало долгих частных кокусов и нескольких модификаций перед его принятием 12 февраля, за день до отсрочки. Текст документа показал неуверенность и беспорядок, окружающий многих турецких армянских лидеров. Жители временной армянской республики и защитники слияния Западной и Восточной Арменииискали руководство Национальной Делегации в Париже. Резолюция компромисса звучала так – второй съезд Западных армян, учитывая текущую ситуацию армян: 1) Сердечно всех поздравляет и провозглашает независимость Свободной и Объединенной

---

⁸⁴ НАА, ф. 199, оп. 1, д. 23, л. 31.

⁸⁵ НАА, ф. 199, оп. 1, д. 23, л. 32.

Армении. 2) Выражает полное доверие первому кабинету Свободной и Объединенной Армении Погоса Нубара паши. 3) Заявляет о своей решимости и воле иметь одно политическое и государственное единство посредством единения общенациональных частей и краев. 4) Обязывает избранный «Исполнительный орган» войти в непосредственные отношения с Кабинетом министров для осуществления и реализации всех тех политических и государственных дел, которые необходимы для укрепления государственного существования Свободной и Объединенной Армении. 5) Одновременно обязывает избранный «Исполнительный орган» вместе с Правительством и Парламентом Араратской Республики предпринимать практические шаги по провозглашению независимости Объединенной Свободной Армении и по принятию участия в осуществлении общенационального единения в существующих государственных и законодательных учреждениях. 6) Требуется гарантии для государственного существования Свободной и Объединенной Армении при политическом, экономическом и военном содействии и поддержке со стороны союзных государств. 7) Требуется наказания через военно-полевой суд извергов- преступников – Вильгельма, Энвера, Талаата, Джемалю, Назыма, Бехаэдина-Шакира и товарищей- губернаторов, управляющих и других руководителей. 8) Требуется полного возмещения уронов, которые понес армянский народ из-за османского правительства»⁸⁶.

21 февраля правительство РА приняло постановление о реализации решения II Съезда о провозглашении Объединенной Армении. В нем, в частности, отмечалось: «Полностью соглашаясь с высказанными мыслями, поручить Министру иностранных дел представить Совету Министров доклад об осуществлении предложения Западно-армянского совета»⁸⁷.

Против 5 пункта Резолюции проголосовали депутаты-рамкавары и покинули съезд, объясняя этот факт тем, что в Париже был созван

---

⁸⁶ НАА, ф. 199, оп. 1, д. 14, л. 19.

⁸⁷ НАА, ф. 199, оп. 1, д. 23, л. 37.

Национальный конгресс в октябре 1918 г. Армянский национальный конгресс был созван в целях реорганизации Национальной делегации и взвешивания жизненных проблем, затрагивающих будущее Армении⁸⁸. В конгрессе участвовали и А. Агаронян и А. Оганджян. Делегация Республики Армения имела право совещательного голоса. Список делегатов также показывает участие выдающихся национальных лидеров, включая ученого и бывшего патриарха Константинополя архиепископа Егише Дурян, бывших членов османского Совета министров Габриеля Норатункяна и Григора Синапяна, бывшего посла Персии в Великобританию и в Германию Оганнеса хан Мосеяна и знаменитых писателей Левона Шанта, Аршака Чопаняна и Вагана Текеяна. Погос Нубар Паша участвовал как представитель армян Явы и Индии и как председатель Национальной Делегации. Армянский Национальный конгресс длился с 24 февраля до 22 апреля 1919 г., в те дни, когда в столице Европы собрались страны мира, чтобы защитить свои интересы после Первой мировой войны.

Национальный конгресс единогласно дал согласие на меморандум, который Погос Нубар паша и Аветис Агаронян представили на мирной конференции. Кроме того, съезд решил посылать бригады врачей крупнейшим центрам беженцев, помогать пораженному голодом населению Восточной Армении и возражать против недавних мусульманских действий в Алеппо, Киликии и Западной Анатолии⁸⁹.

На своем последнем заседании 22 апреля 1919 г. Национальный съезд, в дополнение к обращениям президента Уилсона и премьер-министров Клемансо, Ллойда Джорджа и Орландо, обращается к Союзным государствам, чтобы подчеркнуть еще раз «намерение армян иметь свободное отечество со всеми его территориями» и убедить граждан мировых держав

---

⁸⁸ «Айреник», 4-ого февраля 1919, с.1(на арм.яз)

⁸⁹ НАА, ф. 200, сп. 1, д. 291, л. 28.

«присоединиться своими голосами с нашими с требованием от мирной конференции быстрого урегулирования Армянского вопроса»⁹⁰.

26 апреля 1919 г парламент РА принял «Акт независимости Объединенной Армении», еще не существующей и не объединившей в одном государстве «исконные армянские земли, находящиеся в пределах Закавказья и Османской империи». Таким образом, высший законодательный орган Республики стремился обойти Армянскую Национальную делегацию. Целью этого было приостановление политики Погоса Нубара и проведение позиции официальной Армении на Парижской конференции.

28 мая 1919 г., в годовщину провозглашения независимости Армении, был торжественно оглашен «Акт декларации независимости Объединенной Армении». В тексте Акта особо подчеркивалась значимость постановления второго западно-армянского съезда. Накануне годовщины, 27 мая, с целью выполнения постановления о декларации Объединенной Армении, Совет Министров РА принял закон о расширении состава Совета Армении представителями западных армян⁹¹. Второй западно-армянский съезд имел важное историческое значение. Прежде всего, это заключается в том, что в 1919 г., на втором году существования Республики Армения, был сделан шаг в направлении сближения западных и восточных армян.

Второй съезд западных армян, прошедший в Ереване с 6-го по 13-ое февраля 1919 г., явился значительным событием в общественно-политической жизни Республики Армения и занял особое место в истории западно-армянских беженцев. Съезд определил «политические цели и идеалы» западно-армянских беженцев: создание объединенной и независимой Армении и условий для их беспрепятственного возвращения на родину. Одновременно съезд сделал определенный шаг в сторону взаимодействия с политическим руководством Республики Армения.

---

⁹⁰ НАА, ф.200, сп. 1, д. 291, л. 231.

⁹¹ *Врацян С.* Республика Армения. Ереван 1993, с. 234 (на арм. яз).

2.2. Армянский вопрос на мирных конференциях в 1919-1920 гг.

4 февраля 1919 г. А. Агаронян прибыл в Париж, через два месяца после его назначения председателем делегации Республики Армения. Прибытие делегации Агароняна в Париж осложняло армянскую действительность, потому что там уже работала другая депутация – Армянская национальная делегация, которой руководил сын министра финансов и иностранных дел Египта ПогосНубар - паша, являвшийся в свое время директором Египетских государственных железных дорог. Он к окончанию первой Балканской войны в 1912 г. был назначен верховным патриархом, католикосом Геворгом V в качестве специального посланника в европейских державах, в надежде убедить их принудить Османское правительство провести действительные реформы в вилайетах Западной Армении.

Изучение мирных предложений Союзников показало, что у Погоса Нубара-паши имелись веские основания, чтоб попытаться убедить Республику Армения пересмотреть свои цели. Сторонники армян на всех континентах, как внутри, так и вне правительств, согласно требовали неотложного торжества справедливости. И самыми голосистыми были американцы. Американский комитет за независимость Армении (АКНА), организованный в 1918 г. и возглавляемый бывшим послом в Германии Джеймсом Уотсоном Джерардом, воспринимался серьезно, поскольку его членами были ведущие лица Конгресса от обеих партий, более 20 губернаторов штатов, атакже целый ряд выдающихся церковнослужителей, промышленников и благотворителей. В декабре 1918 г. член исполнительного комитета АКНА Генри Кобот Лодж представил Сенату резолюцию, отстаивавшую учреждение независимой Армянской республики, охватывающей Российскую Армению (Восточная), шесть вилайетов Турецкой Армениии даже район в Северной Персии, на который не

претендовали ни Армянская республика, ни Армянская национальная делегация⁹².

12 февраля лидеры Великих Держав собрали Верховный совет. В тот же день, в совместном меморандуме, Аветис Агаронян и Погос Нубар представили на рассмотрение Мирной конференции армянские требования. Пространный документ давал обзор шести веков османского владычества – историю насилия, грабежа, пыток, изнасилований, принудительной смены вероисповедания, депортаций, голода и резни. Независимая Армения, утверждали Агаронян и Нубар, должна включать следующие территории:

1. Вилаеты Вана, Битлиса, Диарбекира, Харпута, Сиваса, Эрзрума и Трапезунда, исключая районы южнее притоков Тигра и западнее линии Орду-Сивас.
2. Четыре киликийских санджака: Мараш, Козан (Сис), Джебел-Берекет и Адана с портом Александретта.
3. Армянскую республику на Кавказе, включая Ереванскую губернию, южную часть Тифлисской губернии (Лори и Ахалкалак), юго-западный сектор Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах и Зангезур) и Карсскую область, за исключением северного Ардагана.

В совместном меморандуме Нубара и Агароняна выдвигалась также тема будущих обязанностей. Они предлагали, чтоб Армению по меньшей мере на 20 лет поставили под коллективную защиту Союзников либо Лиги Наций, а также под прямое руководство конкретной державы-мандатария. От держащей мандат страны ожидалось, что в числе ее непосредственных обязанностей она разоружит гражданское население, удалит с армянской земли турецких чиновников; накажет тех, кто совершил или участвовал в акциях резни; вытеснит разжигавшие беспорядки кочевые племена; переселит мусульманских иммигрантов, недавно поселившихся в этом регионе; возвратит христианских женщин и детей, удерживаемых в мусульманских хозяйствах. Более того, Мирной конференции следует

---

⁹² Ованисян Р. Международные отношения Республики Армения 1918-1920, Ер. 2007, с. 42.

потребовать от Османского правительства возместить убытки, «выплачивая такое возмещение, которое покроет ущерб любого рода, понесенный Армянской нацией от резни, депортаций, захватов имущества и опустошения Страны». Со своей стороны Армения могла бы принять на себя часть довоенного Османского общественного долга⁹³. Заключительное предложение меморандума предостерегало: «Армянский вопрос не является исключительно местным и национальным вопросом; он связан с Миром в Европе, и от его решения зависит умиротворение, прогресс и преуспевание Ближнего Востока»⁹⁴. Аветис Агаронян и Погос Нубар-паша лично предстали перед Советом 10 и 26 февраля 1919 г.

Обсуждая ближневосточные дела, Д. Ллойд Джордж попытался 5 и 7 марта в беседе с Ж. Клемансо и Э. Хаузом увязать мандаты на Армению и Константинополь со взаимным списанием британских долгов США и турецких долгов Англии. Противодействуя экспансии Штатов в форме продовольственных кредитов, европейцы оговорили, что Вашингтон может давать такие займы только для христианского населения Турции. Это защищало их долю в Европе и дополнительно привязывало США к предполагаемой зоне мандата. В ответ Г. Гувер дал понять, что Европа не имеет ни денег, ни продуктов в нужных масштабах и все равно закупает их в Аргентине или в его стране. А полковник Э. Хауз, подтвердив приемлемость Армении с Константинополем для США, снова известил, что даже при общем надзоре над всей Анатолией, такой мандат является нагрузкой, а не иначе. Заманчивым было Средиземноморье, но Ж. Клемансо поспешил добавить к Сирии Киликию. Американо-британский блок сразу отверг данное притязание, намекая, что Киликия может отойти к США. В итоге европейские союзники переругались и не сумели прийти к решению. А когда

---

⁹³ *Hovannisian R. G.* The Republic of Armenia, vol 1, Barkley-Los Angeles-London, 1971, p. 456-457.

⁹⁴ The Armenian question before the Peace conference, Paris 1919. Доступно из URL: <https://archive.org/details/armenianquestion00pari> (дата обращения 12.01. 2017)

в тот день Э. Хауз телеграфировал В. Вильсону о содержании этой беседы, тот даже не упомянул Армению в ответе⁹⁵.

Противоречия по Киликии привели к тому, что 11 марта, когда вопрос о Турции был поставлен на повестку дня, европейцы решили отложить любое серьезное обсуждение до возвращения их американского партнера. Тот вернулся со словами что в его стране «преждевременно» начинать кампанию в пользу мандата, и на 15 марта был назначен Совет 10.

Доверительные встречи между полковником Хаузом и европейскими премьер-министрами в достаточной степени доказали свою действительность, и Совет десяти с его хронической утечкой секретных сведений уступил место Совету четырех, вскоре после того, как президент В. Вильсон вновь присоединился 14 марта к своим коллегам в Париже. После этого Вильсон, Клемансо, Ллойд Джордж и Орландо решили, когда и в каких случаях их министры иностранных дел будут присутствовать на заседаниях⁹⁶.

В апреле 1919 г. на очередном заседании решили отправить группу Межсоюзнической комиссии в Турцию во главе с Генри Черчилем Кингом и Чарльзом Ричардом Крейном. Вудро Вильсон заявил, что американцы выполнят свое предназначение независимо от того, будут другие нации сотрудничать с нами или нет. Группа выехала из Парижа только в конце мая, а в середине того же месяца Э. Хауз уже совсем не был уверен, что с Армянским вопросом все в порядке. Его мнение дублировал в Форин офисе из Каира генерал Крейтон, утверждавший, что американцы «не намереваются увязнуть на Ближнем Востоке, где они не имеют политических амбиций»⁹⁷.

Создание комиссии затягивало процесс принятия решений. Между тем, любая отсрочка неизбежно благоприятствует статус-кво, и является излюбленным оружием дипломатических битв. В конце июля 1919 г. комиссия представила столь враждебный французским притязаниям доклад,

---

⁹⁵ *Махмуриян Г.* Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения, Ереван 1999, с.68.

⁹⁶ *Ованнисян Р.* Международные отношения Республики Армения 1918-1920, Ереван 2007, с. 109.

⁹⁷ Там же.

что В. Вильсон решил не представлять его конференции. Доклад предлагал Сирию с Палестиной США или Англии и не получил официального хода.

Апрель прошел относительно спокойно. Самым важным было решение Верховного военного совета от 9-го числа, что «итальянским войскам следует заменить поддерживающих ныне порядок в Закавказье британцев». А. Хатисян немедленно откликнулся из Тифлиса, требуя, чтобы А. Агаронян с Погосом Нубаром соблюдали выработанные в Ереване пункты и не предъявляли требований на слишком большое государство, или Киликию. 18-го председатель делегации РА связался с А. Тойнби и В. Мэллетом, жалуясь на самоуправство и турецкие склонности британского командования в крае. Оба получили текст англо-армянского соглашения по Карсу, вместе с требованиями разместить отряды Антанты в Трапезунде, Эрзеруме, Сарикамыше, Карсе, Нахичеване. Шуши и Джульфе⁹⁸. Учитывая выраженное в письме недовольство действиями частей Альбиона в последних четырех районах и только что принятое решение ВВС, письмо можно рассматривать как осторожную попытку привлечь в Закавказье и другие державы.

Время с 30 января по 28 апреля 1919 г. стало периодом первой неудачи Армянского вопроса в Лиге Наций.

13-17 мая 1919 г. Д. Ллойд Джордж провел второй раунд дипломатического боя, в который уже раз предлагая, чтобы «турок удалили из Европы и Армении», а США приняли мандат на Армению и Константинополь. В. Вильсон снова ответил, что «не может разрешить этот вопрос, пока не вернется в США и не установит сполной несомненностью, что США могут принять этот мандат». Высокий архопаг решил, что итальянцы должны получить мандат в Южной Анатолии, а границы раздела будут чертить англичане. Американский президент пообещал, что его страна, как член Лиги Наций, станет гарантом договора с Турцией. Он надеялся, что опека от Лиги Наций обеспечит режим открытых дверей во всем регионе. На следующий день премьер Британии предлагает Совету 4-х резолюцию о двух

---

⁹⁸ *Toynbee A. Survey of Interantional Affairs 1920-1923, London 1927, p. 301.*

отдельных мандатах Америки на Армению и Константинополь с Проливами. В. Вильсон получил опеку над «провинцией Армения в границах, согласованных между Делегациями США, Британии, Франции и Италии», если Сенат даст на это согласие⁹⁹.

21-31 мая 1919 г. Совет 4-х обсуждает дела на Ближнем Востоке. Эти дни стали третьим из решающих раундов в Париже по Армянскому вопросу. Меморандум Д. Ллойд Джорджа напомнил о готовности признать американский мандат на Западную Армению, Киликию и Константинополь с Проливами, к которому добавлялся временный, до стабилизации положения в России, мандат на Российскую Армению, Азербайджан и Кавказ. Но уже 26-го англичане предложили Франции необсуждавшийся ранее мандат на Константинополь, всю Анатолию, Армению(если ее не отдадут американцам) и Сирию. А 28 мая они предлагают, «чтобы Америка получила мандат на всю Турцию как в Европе так и Азии, включая Сирию, но без Месопотамии и Палестины. Это предложение вызвало неистовую яркость Ж. Клемансо». Смысл приема все тот же: столкнуть французов с американцами и предложить каждой стороне заведомо больше, чем она сможет принять¹⁰⁰. При этом П. Камбон старался выбить из игры представляющую А. Колчака Российскую политическую конференцию, отрицая долю России в османском наследстве.

Лето и осень 1919 г. прошли в маневрах вокруг османского наследия. Уже 1 – 5 июня полностью развалился военно-политический союз Великобритании, США и Франции в пользу англо-германского сближения. Инициаторами этого были англичане, лидерство которых отчасти усиливалось Италией. После имперского военного кабинета в Париже 1 июня, Д. Ллойд Джордж уже второй раз открыто заявил на Совете 4-х, что прежнего союза больше нет.

---

⁹⁹ Махмуриян Г. Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения, с.75.

¹⁰⁰ Махмуриян Г. Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения, с.76

Летом 1919 г. закончилась и итальянская одиссея. Замешательство, противоречия и разлад среди Союзников усугублялись данным эпизодом, в то время как народы Кавказа должны были столкнуться с тем фактом, что итальянцы не придут, а британцы не останутся. В подобных обстоятельствах британцы не могли удержать Каспийскую флотилию от вооруженных сил Юга России или принудить Деникина уважать разграничительную линию, исключавшую Северный Кавказ из сферы его деятельности. Перемещение этой линии на юг, к границам Грузии и Азербайджана в августе, вызвало демонстрации с бряцанием оружия в Тифлисе и Баку, а также более сдержанные прошения к британцам остаться еще немного. Для Армении же окончательное решение британцев было еще более критическим, так как внешняя поддержка была существенной для смягчения страданий страны и создания основы национального обновления репатриацией западно - армянских беженцев в их родные провинции, лежащие прямо по ту сторону границы. Пока государственные деятели были захвачены промежуточной итальянской интерлюдией, дело об армянской репатриации по-прежнему приводило в замешательство победоносные Союзные Державы.

В середине 1919 г. Аветис Агаронян и Погос Нубар-паша находились в преддверии нового этапа Мирной конференции. Они беспомощно наблюдали, как ускользает отличная возможность для Армении. Союзнические главы правительств уже никогда не собирались вместе как единый официальный орган, и у посланцев Армении больше не было возможности сосредотачивать свои усилия только на Париже. Скорее, им пришлось гоняться за мировыми лидерами за горами, проливами и океанами. Ответ Союзников на ходатайства армян приводил в уныние. Армения осталась непризнанной в качестве воюющей стороны или правительства де-факто, ей отказали также и официальном месте на Мирной конференции. Ни одна из главных держав не проявила готовности занять войсками Турецкую Армению или хотя бы

предоставить необходимые кадры и технику армянской армии, чтобы она смогла сделать это своими силами.

Державы продолжали планировать включение провинций Турецкой Армении и, по меньшей мере, части Киликии в состав нового Армянского государства. Установление точных границ зависело в большей степени от того, можно ли будет найти держателя мандата, и если да, то будут ли этой державой Соединенные Штаты Америки. Быстрое и твердое обязательство Америки могло бы обеспечить Армении максимум возможной территории. Вудро Вильсон надеялся принять мандат под покровительством Лиги Наций и включил ее Устав в Версальский договор. Если бы он смог привести Сенат к его ратификации, то путь для американского мандата на Армению был бы достаточно ясным. Однако вплоть до исхода борьбы, столь ожидаемого в Вашингтоне, турецкое урегулирование оставалось в неопределенности. И все это время османские армии оставались мобилизованными в восточных вилайетах, а движение турецкого сопротивления распространялось вверх и вширь. Соперничество Союзников, американские колебания и азиатской переполох должны были повести армянских делегатов в Париже вниз по дороге разочарования.

Ввиду сенатского голосования Ф. Полк получил 27 ноября распоряжения президента отозвать делегацию США из Парижа и в декабре вернулся домой¹⁰¹.

Действия американского Сената оставили европейским правительствам мало возможностей для выбора, помимо принятия советов лорда Грея о продолжении турецкого урегулирования. Керзон в течение месяцев пытался ускорить ход переговоров, и состоявшийся 11-14 ноября государственный визит президента Франции Раймона Пуанкаре в министра иностранных дел Стефана Пишона помог этому делу. Пишон выразил мнение своего правительства, что в отношении Восточного урегулирования «остались только две стороны, чьи интересы следует серьезно учитывать и

---

¹⁰¹ *Махмурян Г.* Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения, с.76

согласовывать». Керзон соглашался в принципе, но жаловался, что если отсрочка затянется надолго, то может оказаться, что некому будет вручить договор. Советуя проводить переговоры по урегулированию в Лондоне, Керзон думал, что договор можно иметь в распоряжении к середине января. Хотя Пуанкаре и Пишон холодно отнеслись к предложенному месту, они намекнули, что Клемансо и другие должностные лица могли бы собраться в Лондоне лишь для предварительного обсуждения¹⁰².

К концу 1919 г. Погос Нубар и Аветис Агаронян были вынуждены пойти на значительные уступки, включая принятие французского господства в Киликии и признание курдских прав на национальное государство, способное посягнуть на требуемые армянами земли. Более того, было сомнительно, что Армении пожалуют вилайеты Сивас, Харпут и Даирбскир, составляющие половину Турецкой Армении. Понимая, что британцы будут играть главную роль при выработке Мирного договора, Агаронян провел последние дни 1919 г. в Лондоне, делая обзор армянских требований и Союзнических обещаний. Непостижимо, что Союзники освободили мусульманские Месопотамию, Сирию, Аравию, оставляя под турецким игом только христианскую Армению. Агаронян убеждал, что независимость Армении сформирует естественную преграду для пантюркских, панисламских и большевистских происков. Вручая в день нового года меморандум помощника министра иностранных дел Дж. Тилли, Агаронян запросил встречи с Керзоном, чтобы выдвинуть следующие пункты: если Киликия станет французским протекторатом, то она должна получить общую границу с Арменией; должны быть обеспечены транзитные привилегии до средиземноморского порта в Киликии; и если ее лишат морского побережья на юге, то Армения должна получить широкую прибрежную полосу Черного моря; новое государство должно включить 6 вилайетов Турецкой Армении; Союзническая военная поддержка имеет жизненное значение для организации армянской армии; горный бастион Карабах существенно важен

---

¹⁰²Curzon The last phase 1919-1925, London 1934. Доступно из URL: <https://ia801608.us.archive.org/27/items/in.ernet.dli.2015.190097/2015.190097.Curzon-The-Last-Phase-1919-1925.pdf> (дата обращения 25.01. 2017).

для обороны Армянской республики. Тилли сообщил Агароняну, что данные пункты потребуют дальнейшего обсуждения Союзников, а Керзон, указывая на свое знакомство с приведенными доводами, ответил в письме, что Мирная конференция уделит им надлежащее внимание¹⁰³.

8 января Агароняна повторил в ведомстве Уинстона Черчилля многие из своих доводов, добавив, что Союзники, кажется, забыли, как армяне проявляли свою боеспособность, когда их обеспечивали оружием и снаряжением. Агаронян возвратился в Париж 9 января. Он испытывал сдержанный оптимизм, даже несмотря на то, что ни Киликия, ни западная часть Турецкой Армении не включались в государство, которое будет установлено Мирной конференцией.

В декабре 1919 г. Керзон выразил мнение, что договор с Турцией может быть готовым за несколько недель, однако на деле официальные переговоры не начались вплоть до февраля 1920 года. Тем временем Державы были поглощены российской проблемой, пререкались из-за места проведения конференции и приспособлялись к неожиданному кризису кабинета во Франции. Пока Ллойд Джордж находился в Париже с 9-20 января, он заседал с Клемансо и Нитти на международной конференции премьеров, которая занялась Венгерским договором, Адриатическим вопросом и развитием событий в России и на Кавказе. Протоколы о ратификации Версальского договора уже были представлены, а ЛН появилась на свет, хотя и без американского участия¹⁰⁴.

19 января Керзон поведал Верховному совету, что решение отложить признание Армении нужно сейчас же отменить, поскольку существующая республика была частью прежней Российской империи и сейчас она готова помочь обороне Кавказа. Поскольку не было никаких возражений, конференция согласилась, что «Правительство Армянского государства следует признать как де-факто правительства, при условии, что это

---

¹⁰³ Ованисян Р. Международные отношения Республики Армения 1918-1920, Ереван 2007, с. 357.

¹⁰⁴ Там же, с. 366.

условиеникоим образомне наносит ущерба вопросу об окончательных границах этого государства». В такой бесцеремонной манере Республика Армения, наконец, получила столь желанное ею признание.

Признание Ереванского правительства де-факто в январе и открытие Лондонской конференции в феврале 1920 г. обозначали новый этап в истории Армянской республики. Путь от Версаля до Лондона был полон огромных ожиданий и еще больших разочарований. Американский мандат стал все более условным, поскольку решение откладывалось месяц за месяцем, а на Ближний Восток отправлялись одна за другой комиссии для изучения местных условий. Когда лидеры союзников собрались в Лондоне, Красная армия уже приближалась к Северному Кавказу, а турецкие националисты добились господства в большей части Анатолии. Поскольку Союзники не намеревались ответить на турецкий вызов, было нетрудно найти оправдания для сохранения султана в Константинополе, для отказа армянским территориальным притязаниям в Киликиии защиты скромного государства с «умеренными» и «безопасными» границами вместо большой Армении. Но даже при этом союзные и Объединенные Державы оставались приверженными формированию свободной, объединенной Армении, охватывающей Российскую Армению и хотя бы часть Турецкой Армении. Лондонская конференция должна была определить, как выполнить эти обязательства.

Премьер-министр Давид Ллойд Джордж 12 февраля открыл Лондонскую конференцию в своей резиденции, вновь пользуясь возможностью, чтобы возложить на Соединенные Штаты вину за «рискованно долгую» проволочку и напомнить своим коллегам, что теперь уже предстояло довести вопрос до завершения. Министр иностранных дел Керзон выразил убеждение, что турецких посланников необходимо вызвать в Париж в течение месяца для получения договора¹⁰⁵. Однако получилось так, что Лондонская конференция растянулась вплоть до апреля, и даже к этому

---

¹⁰⁵ Ованнисян Р. Международные отношения Республики Армения 1918-1920, с. 426.

времени окончательное решение по ряду ключевых вопросов еще не было принято.

Оправдываясь необходимостью срочных дел в своей стране, французский премьер-министр и министр иностранных дел Александр Мильеран участвовал в конференции всего шесть дней, вынудив посла Жюля Комбона и заместителя министра иностранных дел Филиппа Бертело постоянно обращаться в Париж за окончательным решением по вопросам большой политики. Итальянский премьер-министр Франческо Нитти постоянно участвовал в работе в течение трех недель, вплоть до 3 марта, после чего итальянскую делегацию возглавили министр иностранных дел Витторио Скьялоджа и посол Гуильельмо Имперали. Японская делегация, возглавляемая послом виконтом Сатемичинда, молча следила за ходом заседаний и редко вмешивалась в обсуждения, за исключением вопросов, прямо связанных с их страной, в остальном они обычно поддерживали британскую позицию.

Договор с Турцией конференция обсудила впервые 14 февраля, когда лорд Керзон обрисовал те принципы, которые уже были приняты Союзниками. Лондонская конференция обратилась к армянской теме в ходе десятого заседания, 16 февраля; к этому времени Мильеран уже возвратился в Париж. Руководя обсуждением, Керзон утверждал, что в решение Армянского вопроса имеются политические и географические аспекты. В политическом плане Союзники торжественно обязались создать независимую Армению, что было одной из целей, за которую они сражались. Ядро этого государства уже существовала в форме автономной Армянской республики вокруг Еревана, которой недавно было пожаловано признание со стороны Верховного Совета. Следующим выступил Филипп Бертело. Он подтвердил согласие Франции о том, что существующая республика должна служить ядром для нового Армянского государства, и оставалось лишь решить, какие добавочные территории следует пожаловать для обеспечения жизнеспособности страны и выполнить обязательства Союзников перед

армянским народом. Так много людей было вырезано либо депортировано, что новое заселение этих земель стало серьезной проблемой. Премьер-министр Нитти согласился, что независимая Армения должна быть создана, однако предостерег против возражений турок. Относительно Армении следует проявлять умеренность. Новое государство не должно быть столь огромным, чтобы сделать невозможной самозащиту армян или согласие турок на справедливое урегулирование. Подводя итоги сессии, Ллойд Джордж отметил, что существует согласие о создании независимой Армении, однако нет единодушия по вопросу о границах, за исключением того, что Трапезунд не следует в нее включать. Он предложил и конференция согласилась назначить комиссию для изучения доклада по данному вопросу¹⁰⁶.

Армянские делегаты предстали 21 февраля перед комиссией и Погос Нубар зачитал меморандум, подготовленный генералом Габриелом Корганяном, военным атташе армянской делегации. Не будучи уверенным в конкретных намерениях Союзников и не желая выставлять требований, которые противоречили бы их интересам, Корганян намерено сформулировал меморандум без уточнений касательно выходов к Черному морю и Западных границ. В ходе второй встречи с комиссией 26 февраля армянских делегатов сопровождал архиепископ Завен Егиян, армянский патриарх Константинополя, заторопившийся в Париж и Лондон в связи с ухудшением положения выживших армян во внутренних районах Турции, а также из-за распространявшихся слухов о планах французов покинуть армян в Киликии. Но посол Франции Камбон заверил их, что Армения получит выход к морю и Франция никогда не покинет армян в Киликии¹⁰⁷.

В то время как руководители Антанты совещались в Лондоне, влияние турецких националистов распространялось все шире. Так, в это время националисты начали вооруженную борьбу против оккупационных сил

---

¹⁰⁶ Ованисян Р. Международные отношения Республики Армения 1918-1920, с. 430.

¹⁰⁷ Агаронян Ав. От Сардарапата до Севр и Лозан (политический дневник), Бостон 1943, с. 50-51.

Союзников. Точно оценив расположение французских подразделений в санджаках Мараш, Айнтаб и Урфа как наиболее уязвимых, Кемаль направил офицеров для организации племенных групп и иррегулярных «чете», а также чтобы захватить склады оружия и боеприпасов, спрятанных после перемирия с отступавшей османской армией.

По данным армянской национальной делегации в Париже, в 1919 г. Киликии проживало 130 тыс. армян, а в 1920 во всей Киликии (включая Мараш) проживало уже 160 тыс. армян. Поскольку армянских вооруженных сил было недостаточно для установления в ней военного и административного контроля, то Франция согласилась на размещение в Киликии английских войск. С середины февраля 1919 г. военная власть в Киликии была сосредоточена в руках английского командования. В ноябре того же года английские были заменены французскими боннскими частями. Но французская администрация не приняла необходимых мер для обеспечения безопасности армянского населения. На местах у власти остались турецкие чиновники, мусульмане не были разоружены. Воспользовавшись нерешительностью французской военной администрации, кемалистские войска и местные четники стали расправляться с армянским населением. В январе 1920 г. в ходе 20-дневных боев погибло более 11 тыс. армян – жителей Мараша, остальные, менее 8 тыс., были вынуждены перебраться в Сирию¹⁰⁸.

После 79 официальных совещаний и сотни собраний комитетов, Лондонская конференция бесшумно распустилась 10 апреля. Были сделаны главные шаги к завершению договора с Турцией, хотя многие детали и ряд вопросов политики еще ждали своего решения. Несмотря на огромные усилия лорда Керзона и отчаянные призывы Верховных комиссаров Союзников в Константинополе как можно раньше вызвать турецких посланцев в Париж для получения условий договора, еще одна конференция глав Союзных государств оказалась неизбежной. Премьер-министры Нитти,

---

¹⁰⁸ Саакян Р. Г. Франко-Турецкие отношения и Киликия в 1918-1923 гг., Ереван 1986, с. 111.

Мильеран и Ллойд Джордж договорились встретиться в итальянском курортном городке Сан-Ремо после праздничных дней Пасхи ¹⁰⁹.

С армянской точки зрения Лондонская конференция, как и предшествовавшие ей заседания Верховного Совета, давала некоторые основания для оптимизма ввиду мрачной реальности, преобладавшей в малой Азии и на Кавказе. Отказывавшись от весомых требований на Киликию и трех из шести восточных вилайетов, Аветис Агаронян и Погос Нубар тем не менее могли находить утешение в том факте, что комиссия по армянским границам рекомендовала провести ее вблизи Трапезунда на Черном море, к западу от Байбурга, Мамахатуна и Муша. Комиссия, кроме того, твердо защищала прямой выход Армении к портовым сооружениям Батума. Хотя было ясно, что очередность включенных в договор задач Союзников не оставит места для возмещения ущерба и контрибуции армянам, условия восстановления имущества и собственности, изъятие насильственно обращенных в ислам женщин и детей, защита остающихся в Турции армян и наказание организаторов и преступников геноцида были включены в договор.

Но в то же время было множество причин для тревоги. Армянское население снова подвергли гонениям в Киликии, причем в присутствии союзнических войск. Условия для выживших и репатриировавшихся в Малую Азию ухудшались. Нескольким сотням тысяч беженцев все еще запрещалось возвращаться в свои дома. Турецкие националисты, приобретя власть над большей частью Анатолии, действовали все более дерзко и воинственно. В Лондоне нерешительность и противоречие часто овладевали лидерами Союзников.

Верховный совет собрался на вилле Девачан в Сан-Ремо в 18 апреля 1920г., чтобы завершить турецкий мирный договор, а также обсудить вопросы, связанные с договором с Германией, территориальным спором в Адриатике и установлением коммерческих связей с Советской Россией. Девятидневная конференция под председательством премьер-министра

---

¹⁰⁹ *Ованисян Р.* Международные отношения Республики Армения 1918-1920, с. 483.

Франческо Нитти приняла решение по большинству из этих пунктов в атмосфере общей благожелательности. Великобритании были поручены мандаты на Месопотамию и Палестину, признано ее особое положение на Кипре, в Египте и Судане; Франция получила мандаты на Сирию и Ливан, достигнув также взаимопонимания с Великобританией по добыче и распределению нефти; Италия получила небольшую компенсацию трехсторонней договоренностью Союзников о зонах экономического преобладания в Турции.

В Сан-Ремо только по вопросу об Армении резко отвернулись от решений Лондонской конференции. Ведомый Ллойд Джорджем, Верховный совет снял с себя ответственность по укомплектованию вооруженных сил, требовавшихся для осуществления армянской части договора, а затем он рассмотрел как можно больше сократить предлагавшиеся армянские границы, не теряя при этом лица. В этих упражнениях Союзные Державы стремились переложить окончательную ответственность на США. Зная о мартовском голосовании Сената, Верховный Совет Союзников и Совет Лиги направили 25 и 26 апреля официальные письма в адрес В. Вильсона и его страны. Лига Наций призывала позаботиться об армянах, а Верховный Совет снова предлагал США принять мандат. Кроме этого президента просили провести размежевание армяно-турецкой границы. Одновременно указывалось, что интересовавшая В. Вильсона Киликия в территорию мандата не входит. Речь идет только о Ереванской республике плюс 4 вилайетах – Эрзруме, Ване, Трапезунде, Битлисе¹¹⁰. Верховный Совет сразу извещал Совет Лиги Наций о своем шаге, а 15 мая второй партнер снова назвал США лучшим из возможных мандатариев. Но опеке над РА по-прежнему противились как Р. Лансинг (невыгодна), так и Верховный комиссар страны в Константинополе М. Л. Бристоль (тот хотел опеки над всей империей). 24 мая глава государства сделал прямой запрос обеим палатам Конгресса на армянский мандат, хотя ему и его подопечным

---

¹¹⁰ *Nassibian A.* Britain and the Armenian Question 1915-1923, Croom Helm, London 1984.,(294),p.177.

«пришлось столкнуться с действительностью, в которой не было возможности для мандата». Он не указывал в Послании Конгрессу ни территорию, ни сроков и условий мандата, ни обязанностей мандатария, ни расходов или ожидаемых выгод по нему. Не говорилось также ни о возможных капиталовложениях, ни о рынке или военно-стратегических соображениях. В мае 1920 г. отказ был уже «предрешен и несомненен»¹¹¹. В заключительном обсуждении сыграли свою роль и два доклада, подготовленных военной миссией Дж. Харборда в ходе его поездки 25 августа – 23 октября 1919 г. по Ближнему Востоку и Армении. Только 3 апреля 1920 г. В. Вильсон передал выводы Дж. Харборда Конгрессу и они были опубликованы 13-ого как документ Сената N. 266. К 27 мая К. К. Лодж распорядился опубликовать в качестве Сенатского документа N. 281 и доклад бригадного генерала Дж. Ван Хорна Мосли¹¹².

27 мая сенатский Комитет по иностранным делам 11 голосами к 4 отказал президенту. 29 мая начались сенатские дебаты и на следующий же день Сенат США отказался принимать опеку. 1 июня 1920 г. им было принято окончательное решение. Отказ Сената составлял 53 голоса к 23, при 21 воздержавшемся. Это положило конец переписке между Верховным Советом и Лигой Наций вплоть до осени 1920 г., когда турецкое нашествие поставило под вопрос само существование армян¹¹³.

На конференции Сан-Ремо Верховный совет подтвердил отделение Арабских провинций, Фракии и большей части Турецкой Армении, а также фактически вывел Смирну из-под турецкого контроля.

В русле этих событий турецкая мирная делегация во главе с сенатором Тефвик - беєм выехала 1 мая в Париж для получения договора. Делегация Тафвик - бея предстала перед конференцией для получения договора 11 мая. Турецкому правительству дали один месяц, чтобы оно представило

---

¹¹¹ *Ованнисян Р.* Соединенные Штаты Америки и Армения: мандат и границы, 1920г. “Исторический журнал” 1995, т. 2, с. 119.

¹¹² Там же.

¹¹³ *Махмуриян Г.* Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения, с. 119.

письменно любые замечания или возражения, которые у него могут возникнуть по договору.

Поскольку Республика Армения тоже подписывала договор, А. Агароняна пригласили для участия в церемонии. Дело приняло горький оборот для Погоса Нубара - паши, состоявшего главным армянским представителем на Западе со времени его назначения католикосом Геворгом в 1912 г. Поскольку он не представлял должным образом организованного государства, Нубар мог присутствовать только в роли наблюдателя. В ходе заседания двух армянских делегаций в качестве Делегации Объединенной Армении, состоявшейся 10 мая, Агаронян по предложению юридического советника М. С. Аджемяна и знаменитого писателя и Вождя Рамкаваров Ваана Текеяна предложил попросить ереванское правительство уполномочить Погоса Нубара стать полномочным представителем Республики Армения, когда через несколько недель будет подписываться окончательный текст договора¹¹⁴.

Как Решид-бей, так и Тевфик-бей рекомендовал объединить турецкий фронт против договора. В конце мая Дамад Ферид обратился к Верховному совету с просьбой о месячной отсрочке для представления турецких замечаний по договору. Британские разведывательные источники свидетельствовали, что правительство султана хотело использовать неожиданное продвижение войск националистов к Мраморному морю в качестве уловки, чтобы добиться от Союзников умиротворения или ослабление националистов. Отвечая Дамаду Фериду Верховный совет пошел на компромисс, предоставив двухнедельную отсрочку вплоть до 25 июня, дав 6 недель после вручения договора турецкой делегации.

Первый пакет турецких замечаний за подписью Дамада Фериды - паши был представлен 25 июня 1920 г. Как и в предыдущих меморандумах, вновь утверждалось, что Турцию втянули в войну против ее воли. В меморандуме признавалось, что Армения должна получить определенные условия для

---

¹¹⁴ Агаронян Ав. От Сардарапата до Севр и Лозан (политический дневник), с.76-78.

существования, однако и Турция не должна быть лишена тех же условий. Предоставить Армении этнически турецкие районызначит попира́ть принцип самоопределения и создавать источник для будущего конфликта. Граница армянского государства должна простира́ться на западе не далее русско-турецкой границы 1914 г., хотя Армении может быть пожалован выход к турецкому порту с помощью специальной конвенции, контролируемой международной комиссией. Проект договора, заключалось в меморандуме, следует изменить, чтобы сделать возможным суверенитет в защиту турецкой нации¹¹⁵.

Все руководители Союзников, за исключением итальянцев, отнеслись с раздражением к турецкому меморандуму. На заседании Верховного совета в Спа в Бельгии 7 июля Мильеран и Ллойд Джордж предложили, чтобы помимо незначительных уступок по второстепенным пунктам, Союзники отказали турецким замечаниям «простым и ясным заявлением». Верховный совет поручил Бертелло, Банситарту и Карло Галли составить проект ответа Союзников туркам, которым после его получения дадут 10 дней на подписание договора.

Делегация Объединенной Армении и своих замечаниях к турецкому меморандуму протестовала, что в то время как турки взывали к вильсоновским принципам, они попирали эти же самые принципы, препятствуя армянским беженцам вернуться домой и заново заселяя армянские провинции новоприезжими мусульманами. Турецкое предложение ограничить Армению бывшей российско-турецкой границей было нелепым, поскольку не может быть жизнеспособности нового государства без включения Трапезундско - Эрзерумского сектора. Более того, проводя границу между Арменией и Курдистаном, не следовало упускать из виду того факта, что курды участвовали в акциях резни и что они захватили множество армянских поселений. Армянские представители также просили,

---

¹¹⁵ *Ованисян Р.* Международные отношения Республики Армения 1918-1920, с. 532.

чтобы проект договора дополняли условиями в отношении возмещения убытков и компенсации в пользу Армении.

Верховный совет внес ряд небольших изменений в свой ответ на турецкий меморандум, но отказал его основным возражениям. Союзники заявили, что пришло время положить конец господству турок над другими нациями. Приняв ответ 11 июля, Верховный совет учитывал, что второй турецкий меморандум был получен тремя днями ранее, и основываясь на этих дополнительных замечаниях, поручил проектному комитету внести маленькие поправки в формулировки договора, не меняя его содержания. Ответ Союзников вручили турецкой делегации 17 июля. Через 5 дней в Константинополе консультативный совет из приблизительно 50 видных турецких военно - политических фигур рекомендовал одобрить подписание договора. Военные успехи греков в Анатолии и Фрекии оставляли мало выбора. Однако даже в слабом кабинете Дамад Фериды были те, кто считал условия договора слишком унижительными для принятия. Великий везир должен был перегруппировать 30 июля свой кабинет, чтобы освободиться от несогласных, включая министра иностранных дел Решид-бея. Вслед за этим сенатору и генералу Хади-паше, сенатору Ризе Тевфик-бею, а также турецкому посланнику в Берне Решаду Халис-бею было поручено выехать в Париж, чтобы подписать договор о мире на церемонии, которую будет проводить в Севре в музее Фарфора¹¹⁶.

10 августа 1920 г. в Севре между султанским правительством Турции и Союзными государствами (Великобритания, Франция, Италия, Япония, Бельгия, Греция, Польша, Португалия, Румыния, Армения, Чехословакия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Хиджаз), был подписан Севрский мирный договор¹¹⁷. От имени Республики Армении договор подписал А. Агаронян. С точки зрения международного права Республика Армения как соучастница договора признавалась де-юре со стороны всех

---

¹¹⁶ Ованнисян Р. Международные отношения Республики Армения 1918-1920, с. 534-535.

¹¹⁷ Азатян Г., указ. раб., с. 94-102.

других подписавших договор государств. В основу Севрского мирного договора были положены условия Сайкс-Пико соглашения 1916 г. и решения конференции держав в Сан-Ремо в апреле 1920 г. Договор состоял из 13 частей и 433 статей. Согласно условиям Севрского мирного договора, Турция отказывалась от верховной власти над Фракией, от островов в Эгейском море, Кипра, Египта и арабских провинций. Греция должна была управлять Смирной и ее окрестностями и могла аннексировать этот район, если того пожелает большинство населения. Азиатская Турция урезывалась до пределов Западной Анатолии, Хиджаз получал независимость, а Египет, Палестина, Сирия и Месопотамия (Ирак) передавались Лигой Наций под мандаты Великобритании и Франции. Во многих отношениях Севрский мирный договор облегчал продолжавшуюся эксплуатацию Ближнего Востока со стороны европейских держав и оставлял открытым путь для дополнительного административного, юридического, военного и экономического контроля. Раздел Севрского мирного договора, озаглавленный «Армения», включал статьи от 88-й по 93-ю¹¹⁸. Турция признавала Армению как «свободное и независимое государство». Турция и Армения соглашались подчиниться президенту США по арбитражу границ в пределах областей Трапезунд, Эрзрум, Битлис и Ван и принять его условия относительно доступа Армении к морю. Взаимные границы Армении, Грузии и Азербайджана должны были определяться прямыми переговорами между этими государствами; в случае, если этим странам не удастся достичь согласия, то союзные державы должны были решить проблему с помощью специальной комиссии для определения границ на месте. Соответствующие статьи Севрского мирного договора разрешали добровольный обмен населения; предусматривали меры по защите меньшинств; признавали незаконность принятого в 1915 Османским правительством закона об оставленном имуществе. Многие другие условия Севрского мирного договора влияли на будущее Армении. Было условлено, что Армения будет

---

¹¹⁸ *Азатян Г.*, указ. раб. с. 94-102.

иметь свободный выход к Черному морю через порт Батум. Союзники благосклонно относились к «армянскому коридору» от Карса через долину Чороха к Батуму, но ко времени подписания договора Грузия предлагала вместо этого построить армянам железную дорогу через территорию Грузии. Поскольку не было известно, будет ли порт Трапезунд включен в Армению, то специальная статья предоставляла Армении гарантии транзитных привилегий и пожизненную аренду части этого порта. Ко времени подписания Севрского мирного договора комиссия, назначенная президентом В. Вильсоном, изучала топографию, экономику, транспорт, водные ресурсы, торговые пути, демографию и т. д., которые должны были учитываться при составлении рекомендаций относительно границ. Комиссия представила эти рекомендации на рассмотрение в сентябре, а президент передал свое решение европейским державам в ноябре 1920 г. По его решению Армения должна была получить две третьих вилайетов Ван и Битлис, почти весь вилайет Эрзрум, большую часть вилайета Трапезунд, включая и порт. В совокупности эти территории составляли площадь примерно в 100 тыс. кв. км. Объединившись с существовавшей в Закавказье Республикой Армения, независимое объединенное армянское государство обладало бы территорией площадью свыше 150 тыс. кв. км с выходами к Черному морю¹¹⁹. Севрский мирный договор мог бы способствовать решению Армянского вопроса и предоставить армянскому народу достаточно территории для его национальной консолидации. Однако Севрский мирный договор остался на бумаге. Его не ратифицировало даже султанское правительство. Кемалисты приложили все силы для того, чтобы предотвратить его утверждение. В качестве первого шага по срыву Севрского мирного договора кемалисты предприняли новое нашествие на Республику Армения, стремясь уничтожить ее. В течении двух последующих лет кемалисты, воспользовавшись новой международной обстановкой, создавшейся вследствие сближения Советской

---

¹¹⁹Stavros T. Stavridis The Armenian question 1918-1920. Доступно из URL: https://www.academia.edu/9449315/The_Armenian_Question_1918-20 (дата обращения . 14.02. 2017)

России и кемалистской Турции, добились пересмотра условий Севрского мирного договора, по существу — его отмены.

Севрский мирный договор продолжает оставаться напоминанием о праве армянского народа добиваться справедливого решения Армянского вопроса.

Глава 3. Армянский вопрос в российско-турецких отношениях 1920-1921 гг.

3.1 Установление советской власти в Республике Армения

В январе 1920 г. военные успехи Советской армии изменили политическую ситуацию в Закавказье. Добровольческая армия Юга России потерпела поражение в кровавой гражданской войне против большевиков. Для народов Закавказья сложилась сложная и весьма противоречивая ситуация. С одной стороны, Грузия и Азербайджан с радостью приняли весть о неизбежном поражении армии генерала А. Деникина, а с другой – они были обеспокоены тем, что их независимости грозила новая опасность со стороны Советской армии. В столь непростой политической обстановке армянская дипломатия продолжала соблюдать нейтралитет как в отношении Добровольческой армии, так и Советской России, не вмешиваясь в их борьбу. Исходя из интересов республики, правительство Республики Армения продолжало сохранять дружественные отношения с Добровольческой армией Юга России вплоть до ее окончательного поражения. Руководство Республики стремилось использовать политические, военные и экономические возможности Юга России. Главное командование вооруженных сил Юга России и «Особого совещания» продолжало поддерживать с Республикой Армения дружественные отношения¹²⁰.

21-го января 1920 г. из Парижа А. Агаронян в своем письме – донесении на имя министра иностранных дел Республики Армения – сообщал следующее: «Продвижение большевиков и поражение Деникина вызывает беспокойство политических кругов. Пытаются остановить большевиков хотя бы в горах Кавказа. Представители Азербайджана и Грузии – Топчибашев, Чхеидзе, Церетели и Авалов три дня назад торжественно обещали конференции бороться со своими войсками противбольшевиков, если их обеспечат оружием и боеприпасами. Ясно одно

---

¹²⁰ Деникин А. Очерки русской смуты: в 3 книгах.- Книга 3/т. 4, т. 5. Вооруженные силы Юга России, М., 2003, с. 735.

– армяне не должны бороться против большевиков, а лишь должны защищать свои границы от турок»¹²¹.

29 февраля 1920 г. Советская армия захватила Ставрополь, 17 марта – Екатеринодар, 22 марта – Владикавказ, 23 марта – Кизляр, 24 марта – Грозный, а 30 марта – Петровск. Почти на всей территории Северного Кавказа установилась Советская власть. Таким образом, в конце марта 1920 г. Добровольческая армия генерала А. Деникина потерпела окончательное поражение. 20 марта того же года, согласно собственному приказу, генерал А. Деникин был освобожден от обязанностей Главнокомандующего вооруженных сил Юга России, которые были переложены на генерала П. Врангеля. 18 апреля было ликвидировано военное представительство главного командования вооруженных сил Юга России и «Особого совещания» при правительстве Республики Армения в Ереване¹²². Когда Красная армия готовилась в конце апреля 1920 г. захватить Республику Азербайджан, кабинет А. Хатисяна решил, что необходимо вступить в прямые переговоры с Советским правительством, чтобы добиться признания армянской независимости. На совещании с бюро Дашнакцутюн выработали соглашение направить в Москву делегацию из трех человек. Быстро согласовали избрание Амбарцума Тертеряна и Левона Зарафяна; оба являлись социалистами по идеологии и даже считались дашнаками «левого крыла»¹²³. А третий был заместитель председателя армянского парламента Левон Шант (Сегбосян).

Правительство поручило делегации Шанта вступить в договорные отношения с Советской Россией, исходя из четырех основополагающих принципов: 1) признание независимости и суверенитета Армянской республики, включающей Нагорный Карабах; 2) принятие объединения Восточной (Российской) и Западной (Турецкой) Армении;

---

¹²¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, л. 63.

¹²² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 529, л. 18.

¹²³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 581, л. 6-7.

3) невмешательства во внутренние дела Армянской республики и
4) разрешение армянским беженцем переселиться в Армению из контролируемых Советами районов со всем движимым имуществом¹²⁴. Делегация выехала 30 апреля, как раз тогда, когда до Еревана стали доходить подробности о советском перевороте в Азербайджане.

Армянская делегация прибыла в советскую столицу 20 мая, где ей предоставили жилище в части бывшего японского посольства. Первая встреча сторон произошла лишь поздней ночью 28 мая 1920 г., что совпало со второй годовщиной Армянской республики. На первом заседании Комиссар по иностранным делам Чичерин подтвердил стремление к дружеским взаимоотношениям. Однако он добавил, что Советское правительство решило также поддержать турецкое правительство в их освободительной борьбе против европейских держав. Армянское правительство не могла понять, как может осуществиться советское посредничество, если турецкий Национальный совет не признает отделение каких-либо земель в западно - армянских областях, но также предъявляет требования на восточно - армянские районы Карса и Ардагана.

Представив меморандум о провинциях Западной Армении, Карабахе и Зангезуре, Армянская делегация снова встретилась на второй неделе июня с Чичериным и Караханом. Шант заявил, что Армения в принципе готова принять любезную услугу советского правительства, однако он сомневался, что турецкие националисты согласятся с решением, основанным на соотношении армянских и неармянских землевладельцев, проживавший на землях Турецкой Армении. Чичерин, который несколько дней назад ответил на первое официальное предложение Мустафы Кемаля о взаимном сотрудничестве между Турцией и Арменией, удовлетворился заявлением Шанта и пообещал сделать все возможное, чтобы обеспечить Армении существенную часть Западной Армении и выход к Черному морю. Он также полагал, что Россия не поддержит территориальных претензий Азербайджана

---

¹²⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 581, л. 13-17.

просто потому, что в этой стране уже установлена Советская власть. Он дал Армянской делегации понять, что Совнарком склонен признать Зангезур и Нахичеван неотъемлемыми частями Армянской республики, в то время как Нагорный Карабах будет рассматриваться как спорный, при том что его окончательная судьба определится плебисцитом. Более того, армянским беженцем разрешат перейти в Армению со всем движимым имуществом. Несмотря на эти положительные моменты, в Москве не выработали и не подписали никакого договора. Последующие заседания показали, что советское правительство отступило от его первоначальных условий. Протесты кавказских большевиков с одной стороны и предстоящее прибытие турецкой делегации с другой, явно побудили советских руководителей замедлить ход переговоров. В неофициальной беседе с Тертерьяном поздней ночью заместитель Народного Комиссара по иностранным делам Карахан даже допускал возможность отказа Армении от ее требований на западно-армянские области в обмен на обширные территории в Закавказье. Тертерьяну позволили увидеть набросок карты Армении, охватывавшей не только спорные с Азербайджаном Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван, но и районы Ахалкалака и Ахалциха бывшей Тифлисской губернии, большую часть Борчалу вместе с проходом к батумскому порту. По Советско-грузинскому договору от 7 мая 1920 г. вся Тифлисская губерния определялась как часть Грузинской Республики, однако Карахан дал понять, что этот вопрос все еще открыт для переговоров¹²⁵. Карта Карахана привела бы к еще большим внутрикавказским столкновениям, тем не менее, она могла быть достаточно соблазнительной, чтобы убедить Армянское правительство отказаться от требований на большую часть Западной Армении, облегчая таким образом советское решение сложного армяно-турецкого вопроса.

Переговоры затянулись и Л. Шант А. Бекзадяну 1 июля сообщил, что из Баку всячески стараются помешать заключению договора. Прежде всего оттуда убеждали Центр, что Армения находится очень близко к тому,

---

¹²⁵ Ованисян Р. Международные отношения Республики Армения 1918-1920, с.735.

чтобы стать советской, и следует занять ее войсками. Центр этого шага делать не хочет, руководствуясь международными соображениями, а также на основании докладов своего кавказского военного командования и оценки, данной им нашей военной силе и решимости сопротивляться большевизму. Так что результат дела по существу зависит от степени нашей обороноспособности и решительности в борьбе против внутренних врагов и внешних нападений. Объясняя причины, по которым затягивается заключение договора, Шант говорил, что наши требования считаются справедливыми, и центральным органом партии уже решено заключить с нами договор, но все же оставить без внимания волю бакинских большевиков не могут, тем более теперь, когда из Баку убеждают, что главный успех пропаганды мусаватистов заключается в уступках, делаемых армянам.

Руководство советского Азербайджана во главе с Н. Наримановым требовало присоединить Нагорный Карабах, Нахичеван и Зангезур к Азербайджану, чтобы не дискредитировать Советскую власть в республике. В Центре эти требования поддерживал Сталин. 8 июля в телеграмме на имя Орджоникидзе он писал: «Мое мнение такое, что нужно определенно защищать одну из сторон, в данном случае – Азербайджан вместе с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает»¹²⁶. В этих условиях московские переговоры зашли в тупик.

30 июля советское правительство подняло вопрос об отправке в Ереван дипломатической миссии РСФСР во главе с Борисом Леграном. В ее состав входили 48 человек. В их числе Саак Тер-Габриелян, Ашот Иоанисян, Силин, Истомин, Шифферс, Лебедев Шимаинок, Бокач, Андреев, Петров, Дмелидзе и др. При этом Легран предложил армянской стороне начать переговоры в Ереване не дожидаясь, пока из Москвы вернется делегация Л. Шанта. Однако правительство Армении считало невозможным вести переговоры одновременно и в Москве, и в Ереване.

---

¹²⁶ Нагорный Карабах 1918-1923, сборник документов и материалов (под ред. *Микаелян В. А.*), Ереван 1992, с. 524.

По настоянию Леграна, прежде чем Л. Шант вернулся в Ереван, в Тифлисе все-таки начались предварительные армяно-русские переговоры. По мнению известного английского историка Арнольда Тойнби, советские силы, напав на Армению (имеется в виду оккупация Карабаха, Зангезура и Нахичевана), принудили ее заключить с РСФСР договор. Тойнби подразумевал заключенное 10 августа предварительное временное соглашение, которое подписали полномочный представитель Советской России Б. Легран и делегаты Армянской республики А. Джамалян и А. Бабаян. В соглашении содержались следующие пункты: 1) С 12 часов дня 10 августа 1920 г. военные действия между войсками РСФСР и Республики Армения считаются прекращенными. 2) Войсками РСФСР занимаются спорные области: Карабах, Зангезур и Нахичеван. 3) Занятие советскими войсками спорных территорий не предвещает вопрос о правах на эти территории Республики Армения или Азербайджанской Социалистической Советской республики. Этим временным занятием РСФСР хочет создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров Армении и Азербайджана на тех основаниях, которые будут установлены мирным договором, заключенным между РСФСР и Республикой Армения в скорейшем будущем. 4) С прекращением военных действий договаривающиеся стороны прекращают концентрацию военных сил как на спорных, так и на пограничных территориях. 5) Вплоть до заключения договора между РСФСР и Республикой Армения эксплуатация железной дороги на участке Шахтахты-Джульфа предоставляется управлению железных дорог Армении с тем, что она не может быть использована для военных целей. 6) РСФСР гарантирует свободный пропуск (с оружием и снаряжением) в Армению всех войсковых частей правительства Армении, оказавшихся за линией, занимаемой советскими войсками¹²⁷. Первая советско-турецкая конференция, которая происходила в Москве между Советской Россией и кемалистской Турцией, длилась с июля по август 1920 г.

---

¹²⁷ *Toynbee A. Survey of Interantional Affairs 1920-1923, London 1927, p. 366, также. Нагорный Карабах 1918-1923, с. 574-575.*

Переговоры со стороны Советской России вели нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин, его заместитель Л. Карахан и другие члены делегации, со стороны Турции – руководитель делегации Бекир Сами, Юсуф Кемаль бей и другие. Для подготовки проекта договора, а также обсуждения других интересующих стороны вопросов были образованы две комиссии – политическая и военная. В военной комиссии турецкая сторона представила требование о предоставлении Турции в короткий срок значительного количества оружия, а также 5 тыс. пудов нефти ежегодно и т.д. Хотя не все требования были приняты, но было достигнуто соглашение об оказании Турции финансовой помощи (5 млн. руб. золотом) и поставках необходимого количества оружия и боеприпасов. Серьезные разногласия возникли на конференции по вопросу о территориальном размежевании. Советская Россия, пытаясь выступить в роли посредника и смягчить напряженные армяно-турецкие отношения, выдвинула «принцип этнографической границы», основанной на национальных взаимоотношениях, существовавших до великой войны и предлагала «произвести взаимное переселение для того, чтобы создать с обеих сторон однородную этнографическую территории»¹²⁸.

Возглавляемая Л. Шантом армянская делегация, которая находилась в то время в Москве и вела переговоры с советским правительством, была в принципе согласна с этим. Но турецкая делегация не только отвергла этот принцип, но и не приняла предложение Л. Карахана относительно проведения встречи с делегацией Л. Шанта для выяснения позиций сторон в вопросе о спорных территориях, мотивируя свой отказ тем, что не имеет подобных полномочий. Бекир Сами упорно настаивал на границах, определенных Брест-Литовским договором и требовал признания «Национального обета». Он требовал также согласия Советской России (хотя бы устного) на занятие некоторых территорий Республики Армения (в частности районов Сарикамыш и Шахтахи) для установления тесной связи

---

¹²⁸ Документы внешней политики СССР, т. 2, М. 1958. с. 726.

через Нахичеван с Красной Армией и Советской Россией, без чего, якобы, турецкие националисты не продержатся и месяца. Не получив согласия Г. Чичерина, Бекир Сами стал настаивать на встрече с В. И. Лениным, 13 августа Политбюро ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина обсудило предложения Г. В. Чичерина относительно Турции и Армении, а 14 июля В. И. Ленин принял турецкую делегацию. После выяснения (по телеграфу) с членом Военно-революционного Совета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе вопроса о целесообразности занятия турками Шахтахи и Сарикамышы, Г. В. Чичерин сообщил Бекиру Сами, что Советское Правительство не против этого мероприятия, но с условием, что турки не продвинутся дальше этой линии. Конференция завершилась 24 августа выработкой проекта договора об определении основных принципов взаимоотношений сторон. В нем содержались пункты относительно непризнания договоров, навязанных сторонам силой, аннулирования заключенных в прошлом договоров между царской Россией и Турцией, передачи решения статута проливов (Босфор и Дарданеллы) конференции черноморских государств, подписания финансового и консульского соглашений и т. д. Особую важность для Армении имели статьи 3 и 4, в первой из которых говорилось, что стороны обязуются при взаимном согласии в самый короткий срок принять все необходимые меры для открытия путей сообщения между Россией и Турцией в целях перевозки людей и товаров. Ясно, что этот путь должен был проходить через Армению. В статье 4 говорилось, что РСФСР согласна взять на себя посредничество между Турцией и теми пограничными третьими государствами, которые распространили свою власть на какую-либо территорию, включенную в «Национальный обет». Тем самым Советское Правительство признавало право Турции на Батум, Карс и Ардаган. Поскольку эти территории находились в составе Армении и Грузии, было решено отложить вопрос об определении северо-восточной границы Турции, и в силу этого было

отложено также окончательное подписание подготовленного договора¹²⁹. Этот проект договора был затем положен в основу подписанного 16 марта 1921 в Москве русско-турецкого договора «о дружбе и братстве».

В сентябре 1920 г. турецкая армия перешла в наступление под командованием Кязима Карабекира и начала вооруженную агрессию против Республики Армения. Одной из целей развязанной против Армении войны была попытка присоединения Азербайджана к Турции. За несколько дней до ее начала, 14 сентября, Мустафа Кемаль писал турецкому генералу Али ФуадДжебесою: «Начать против армян благоприятную войну и не отказаться от мысли присоединения Азербайджана к Турции»¹³⁰.

Турецкое правительство, захватывая новые территории и подвергая резне армянское население Восточной Армении, стремилось лишить армян возможности воссоздания своего государства. Правительство Республики Армения предполагало, что Великобритания, Франция, США и Италия, претворяя в жизнь решения Севрского договора, незамедлительно выступят на стороне армян и дадут отпор Турции. Армянское правительство обратилось также к Лиге наций с просьбой применить в отношении Турции соответствующие меры. Однако эти обращения не дали желаемого результата. Только правительство Румынии предложило помочь Республике Армения, но безуспешно. Европейская пресса возмущалась политикой, проводимой странами Антанты в отношении Армении. Так, газета «Манчестер гардиан», орган английских либералов, в передовой статье «Судьба Армении» резко критиковала правительства Франции и Англии. Покинутые своими «высокими покровителями, армяне в конце концов раскололись на две части: одна из них образовала собственную Эриванскую республику, остальное армянское население рассеяно по обширным равнинам Малой Азии, но средоточием его является Киликия». Затем газета подробно описала, как предали французы киликийских армян. Другая английская газета, «Нэшн», в

---

¹²⁹ Лазеан Г. Армения и Ай-Дат, Ереван 1991, с. 255-256.

¹³⁰ Там же.

номере от 27 ноября 1920 г. писала: «Союзники ограничились тем, что обеспечили свои интересы. Они захватили Сирию и Месопотамию и бросили Армению на произвол судьбы. Когда запротестовала «неофициальная совесть», они переложили свои обязательства на Лигу наций. Армению склонили стать на сторону союзников, и она очутилась между Россией и Турцией. С обеими этими странами мы фактически воюем. И так, склонив нашего несчастного «протеже» к лояльности, мы поссорили его с турками и отдалили от России, а затем предоставили его собственной судьбе»¹³¹.

11 октября в Ереван прибыла миссия Б. Леграна, 14 октября начались его переговоры с делегацией Армении во главе с Л. Шантом. Если до начала войны армянское правительство не торопилось принять советскую миссию в Ереване, надеясь на осуществление Севрского договора, то в критические дни, когда турецкие войска продвигались по территории страны, а западные союзники отказались чем-либо помочь, Ереван поспешил возобновить переговоры с Москвой. От имени своего правительства Л. Шант поставил перед Советской Россией следующее условие: «Предложить Турции отодвинуть свои войска в Эрзинджаи; сдать Зангезур и Нахичеван Армении, а Карабах признать спорной территорией»¹³². Легран старался убедить правительство Армении, что вопрос Нахичевана и Зангезура должен решиться в соответствии с соглашением от 10 августа с Советским Азербайджаном, т. е. эти районы должны пока остаться под контролем частей XI Красной Армии. Требование Л. Шанта об отводе турецких войск к Эрзинджану Легран считал нереальным, фантастическим и обещал обеспечить отвод турецких войск до границы 1914 года¹³³.

Переговоры завершились 28 октября подписанием предварительного протокола договора. От имени правительства РСФСР его подписал Б. Легран,

---

¹³¹ Саркисян Е. К. Из истории советско-армянских дипломатических отношений, Ереван 1993. Доступно из URL: [http://raber.asj-oa.am/3053/1/1993-3\(3\).pdf](http://raber.asj-oa.am/3053/1/1993-3(3).pdf) (дата обращения 26.02. 2017).

¹³² Врацян С. Республика Армения, Ереван 1993, с. 485-486 (на арм. яз.).

¹³³ Там же.

а от правительства Армении – Л. Шант, А. Тертерян и Л. Зарафян. Основные статьи предварительного протокола касались Нахичевана, Карабаха и Зангезура. В первой статье говорилось, что Россия и Азербайджан признают незыблемое право Армении на Нахичеван и Зангезур и выведут оттуда все подчиненные им войсковые части. Согласно 3-й статье, РСФСР предполагала дать Армении безвозвратную ссуду в размере 2,5 миллиона рублей золотом. Россия обещала также свое дружеское содействие в разрешении вопроса Западной (Турецкой) Армении¹³⁴.

Поставив Чичерина в известность об условиях предварительного протокола, Лигран подчеркнул, что договор с Арменией лишил бы страны Антанты возможности использовать ее в своих антисоветских планах и укрепил бы позиции РСФСР на Кавказе. В связи с продвижением турецких агрессоров в Армению, захватом ими Карса и Александрополя и отказом армянского правительства от ввода советских войск в Армению Лигран отметил, что самый факт появления красных частей в Армении – достаточная гарантия, что Турция не решится на дальнейшие военные действия. «Шаг этот, – продолжал Лигран, – мог бы быть предпринят Турцией лишь при твердом решении захватить Баку. Ради Армении с Россией она воевать не станет. С другой стороны, для Турции должно быть вполне очевидным, что Баку Россия будет защищать до последнего красноармейца». Говоря о заинтересованности Советской России к закавказским событиям, Лигран так обосновал ее: «Россия не может остаться безучастной к наступлению Кемаля на Армению, поскольку наступление это начинает приобретать характер чисто империалистического захвата этих территориальных стремлений турок. Карс в руках Армении не превратит Армению в империалистическую страну. В руках Турции, при изменившихся настроениях кемалистов, он может сыграть роль базы. Вполне очевидно, что создание такой базы

---

¹³⁴ Азатян Г., указ. раб., с. 104-105; так же Нагорный Карабах 1918-1923, с. 597-598.

представляет для России известную угрозу и не является в интересах Советской России»¹³⁵.

К сожалению, армянское правительство не использовало возникших между Турцией и Россией противоречий. Опасаясь, что ввод в Армению советских войск – союзников кемалистов – может привести к утрате республикой самостоятельности, оно согласилось принять кабальные, унижительные условия перемирия, предложенного турками. Переговоры происходили в оккупированном Александрополе. Турецкую делегацию возглавлял палач армянского народа генерал Кязым Карабекир, армянскую – Александр Хатисян. Между тем переговоры в Александрополе продолжались до заключения кабального договора. Это случилось 2 декабря ночью, т. е. уже после того, как дашнаки передали власть большевикам¹³⁶. Правительство Республики Армения было вынуждено 2 декабря 1920г. подписать в Александрополе договор с Турцией, по которому война объявлялась оконченной и определялись границы двух государств. К Турции отходили Карсская область и Сурмалинский уезд (более 20,7 тыс. км²), а районы Нахичевана, Шарура и Шахтаhti объявлялись временно находящимися под защитой Турции, где впоследствии посредством плебисцита должна была быть установлена особая администрация. В ст. 3 оговаривалось право Армении потребовать проведения плебисцита в Карсской области и Сурмалинском уезде, однако в этой же статье говорилось, что эти территории имеют «неоспоримую историческую, этническую и юридическую связь с Турцией». Армения лишалась права вводить обязательную воинскую повинность и содержать армию; она могла иметь лишь отряд в 1500 штыков, при 8 орудиях и 20 пулеметах. Ст. 5 предоставляла представителю правительства Турции, который должен был прибыть в Ереван, право по своему усмотрению проводить инспекцию и расследование на предмет выполнения указанных условий. Правительство Армении отказывалось от

---

¹³⁵ Казанджян Р. Советско-кемалистские отношения в 1920 и вопрос Армении в свете секретных документов Московских архивов, Ереван 2002, с. 106-108.

¹³⁶ Акобян А. Советская Армения в Московских и Карских договорах, Ереван 2010, с. 52-53 (на арм. яз.).

Северского мирного договора, а также аннулировало все те договоры, которые были заключены во вред Турции. Правительство Турции получало право контролировать железную дорогу и пути сообщения Армении. Согласно ст. 7 обе стороны отказывались также «от всяких претензий по возмещению убытков, понесенных во время мировой войны». Тем самым Турция освобождалась от возмещения убытков, нанесенных как уничтоженным, так и депортированным армянам; притом, что эти убытки, по данным Парижской мирной конференции, составляли около 19 млрд. франков. В тот же день под давлением Советской России правительство Армении подало в отставку. Новое советское правительство Армении не признало Александропольский мирный договор и аннулировало его¹³⁷.

Иначе говоря, этот договор был неправомочен с первого дня. Скорее всего, подписывая его, дашнаки на это и рассчитывали. Турецкие же историки, фальсифицируя факты, утверждают, будто Александропольский договор с армянской стороны подписали не дашнаки, уже утратившие к тому моменту власть, а новое, большевистское правительство. Делается это для того, чтобы юридически закрепить за Турцией захваченные армянские территории.

Под ударами турецких и советских войск Армянская республика ослабла настолько, что правящая дашнакская партия вынуждена была принять ультиматум представителя РСФСР и отказаться от власти в пользу большевиков. Вопреки договоренностям дашнакская партия была объявлена вне закона. Все генералы и офицеры независимой Армении были арестованы¹³⁸.

3.2. Московский и Карский договор и их последствия

Республика Армения, образованная в мае 1918 г., была ликвидирована 2 декабря 1920 г. С помощью Красной Армии советская власть была установлена в Армении. Накануне этого события правительство Советского

---

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Борян Б. Армения, международная дипломатия и СССР, ч. 2, М. – Л. 1929, с. 126.

Азербайджана выступило 30 ноября с обращением, в котором председатель ревкома Азербайджана Нариманов и народный комиссар иностранных дел Гусейнов объявили для сведения всего мира о прекращении территориальных споров с Арменией и о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана составной частью Советской Армении. В обращении говорилось: «От имени Советской Социалистической Республики Азербайджана объявите армянскому народу решение Ревкома Азербайджана от 30 ноября: «Рабоче-крестьянское правительство Азербайджана, получив от имени восставших крестьян радостную весть о провозглашении Армении Советской Социалистической Республикой, приветствует победу братского народа. С сегодняшнего дня объявляются ликвидированными споры о границах между Арменией и Азербайджаном. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван считаются частью Армянской Социалистической Республики»¹³⁹. На заседании Бакинского Совета 1 декабря 1920 г. Нариманов огласил декларацию об отказе от территориальных претензий к Армянской ССР. Как писали газеты «Коммунист» (Баку) и «Коммунист» (Ереван), Бакинский Совет единогласно принял следующую резолюцию: «Торжественное заседание Бакинского Совета, Азревкома со всеми рабочими и красноармейскими организациями, с чувством, неподдельной пролетарской радости, отмечая факт победы Советской революции в Армении, приветствует и целиком одобряет историческую декларацию, оглашенную Н. Наримановым, которая, устраняя раз и навсегда вековые межнациональные распри и кровопролитные войны между Арменией и мусульманским миром, открывает новую страницу счастливой жизни в истории народов Закавказья и всего Востока»¹⁴⁰.

4 декабря в газете «Правда» Сталин выступил со статьей о советизации Армении, в которой, в частности, написал: « 1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и

---

¹³⁹ Нагорный Карабах 1918-1923, с. 600-602.

¹⁴⁰ Там же, с. 603-605

декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха». В разговоре по прямому проводу с секретарем Кавбюро ЦК РКП(б) Назаретяном Г. Орджоникидзе подтверждает, что «отныне Зангезур и Нахичевань являются неотъемлемой частью Советской Армении». «Армянам Нагорного Карабаха предоставляется право самоопределиться». Он предлагает собеседнику: «Размажь как следует все это в газетах». Факт отказа Азербайджана от претензий на Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван подтверждает и полномочный представитель РСФСР в Армении Легран¹⁴¹. Ревком Армении в обращении к крестьянам Зангезура сообщил 29 января 1921 г., что Нариманов « одной декларацией объявил, что Зангезур, Нахичевань и Шарур неотъемлемые части Армении, оставив за Нагорным Карабахом право решения своего политического статуса».

Один из активных представителей антиармянской группы, полномочный представитель РСФСР в Ангоре П. Мдивани в телеграмме из Карса 8 января 1921 г. Г. Чичерину, И. Сталину и Ш. Элиаве предлагал подлаживаться под армянофобство турок и проводить политику территориальных уступок за счет Армении. «Наше поведение в этом вопросе смущает турок и содействует утверждению у них убеждения, что мы заботимся только об интересах Армении, а не Турции, и даже Турцию хотим использовать в пользу Армении». К этому побуждает турок, по словам Мдивани, заявление «от имени России о включении в пределы Армении Нахичевани, Зангезура и Карабаха, причем признание этого Азербайджаном приписывается тоже нашему влиянию», а также требование передать Армении Ван, Битлис и Муш. «Все это наносит серьезный вред делу нашего союза с Турцией»¹⁴².

В феврале 1921 г. в Москве возобновились советско-турецкие переговоры. Переговоры велись очень напряжено в обстановке февральского восстания против большевистской власти в Армении, вспыхнувшего 18

---

¹⁴¹ Лазеан Г., указ. раб., с.286-287

¹⁴² Там же.

февраля 1921 г., в результате которого восставшие силы заняли Ереван, а в Петрограде 28 февраля началось кронштадское восстание¹⁴³.

В ноябре 1920 г. Али Фуад Джебесой был назначен послом Турции в Советской России. По прибытии в Москву в феврале 1921 г. он согласился на уговоры Сталина (с согласия Ленина) использовать свое влияние как «героя-военачальника и мусульманина» для того, чтобы уговорить татарские дивизии (находящиеся одна в Москве, другая в Казани) участвовать в подавлении кронштадтского восстания. Именно со Сталиным, согласно Джебесой, он выступал в тесном сотрудничестве в разрешении тупиковой ситуации, возникшей в двусторонних переговорах вокруг Карса, Ардагана и Батуми, также как и в вопросе участия мусульманских частей в подавлении опасного для советской власти кронштадтского мятежа. Джебесой приводит также и слова Сталина, сказанные в ответ на запрос турецкой делегации по поводу обсуждений по армянскому вопросу. Сталин как всегда был лаконичен: «Вы уже решили армянский вопрос, если что-то осталось, решайте сами». Другой известный большевик Карл Радек недвусмысленно заявлял турецким делегатам в Москве, что «если у вас есть желание решить армянский вопрос, мы тоже будем содействовать вам в этом вопросе, после чего наши возможности и силы возрастут стократно»¹⁴⁴.

В связи с приездом в Москву турецкой делегации председатель ревкома Азербайджана Нариманов отправляет Ленину письмо в поддержку территориальной экспансии турок в Армении ради достижения тесного союза с кемалистами. Он сообщает, что «довольно подробно говорил в Баку с турецкой делегацией. Для меня нет никакого сомнения в том, что ангорцы искренно хотят связать свою судьбу с нами против Англии. Самый щепетильный для них вопрос — это армянский; в этом вопросе они проявили максимум энергии, чтобы его решить в свою пользу. Безусловно, они против Антанты; они готовы с нами драться против Англии до последнего человека,

---

¹⁴³ Демоян Г. Турция и Карабахский конфликт в конце и в начале веков (историко-сравнительный анализ), Ереван 2006, с. 62.

¹⁴⁴ Там же.

но если Москва из-за армянского вопроса оттолкнет ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии» Нариманов обвиняет Г. Чичерина в том, что он «путает восточный вопрос, он слишком увлекается армянским вопросом и не учитывает всего, что может, если разрыв с ангорцами будет, именно, из-за армянского вопроса¹⁴⁵.

Из этого провокационного письма следует, что «коммунист» Нариманов продолжает выступать защитником территориальной экспансии Турции даже тогда, когда Армения стала советской и перестала быть «империалистической», да к тому же «агентом» Антанты. Приход к власти в Армении родственного советского режима не повлиял на армянофобскую националистическую позицию Нариманова. Нет сомнения, что именно в этом духе он инструктировал турецкую делегацию и определил линию ее поведения в Москве. А подметное письмо В. Ленину, проникнутое «заботой» о судьбах мировой революции и самой России, приправленное к тому же ставшей уже дежурной угрозой «потерять» Азербайджан из-за «Армянского вопроса», призвано было посеять тревогу в умах большевистских руководителей и поставить их перед необходимостью решить вопрос: «или – или». Ленин и Сталин сделали свой выбор. Но надо было убедить и других членов Политбюро ЦК РКП(б), памятуя, что Чичерин «путает Армянский вопрос» и «слишком увлекается Армянским вопросом» не в духе понимания этого вопроса самим Наримановым¹⁴⁶.

Итак, национал-коммунист Нариманов не только просвещает турецкую делегацию в преддверии предварительных переговоров в Москве, советует ей, как строить свою линию переговоров, но и направляет своего эмиссара Б. Шахтагинского, чтобы тот на месте помог кемалистам выстраивать свою политическую линию. Поразительно, но факт: в повестку дня переговоров включены вопросы, касающиеся национальных интересов Армении, но в них участвует почему-то представитель Азербайджана.

---

¹⁴⁵ Барсегов Ю. Г. *Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике* (комментарии и документы), т. 2, М. 2009, с. 203.

¹⁴⁶ Там же. С.204

Интересен тот факт, что спустя лишь три месяца после торжественного объявления Азербайджаном об отказе от Карабаха, Зангезура и Нахичевана в пользу Армении Нариманов вновь официально ставит вопрос о территориальной принадлежности этих территорий.

Ревизию вопроса о территориях Шахтахтинский пытается оправдать позицией кемалистской Турции. Судя по той настойчивости, с которой Шахтахтинский поднимает вопрос о ревизии уже решенного вопроса Карабаха, Зангезура и Нахичевана, а он не мог сделать это без санкции Нариманова, – между руководством Азербайджана и кемалистской Турцией был согласован план действия: турецкая делегация решительно не соглашается с включением этих трех территорий в состав Армении, а представитель Азербайджана «ради интересов» большевистской России призывает не отталкивать Турцию. Шахтахтинский отнюдь не ограничился одним этим письмом. В другом документе, теперь уже в ЦК РКП(б), он пишет, что в Армянском вопросе «турки проявляют максимум неуступчивости, мотивируя это тем, что они очутятся в положении капиталистического правительства, сделав уступку в этом вопросе. Чтобы заключить крепкий союз с турками, мы не должны делать армянский вопрос объектом наших переговоров. Для окончательного разрешения Армянского вопроса можно найти другой, более подходящий момент. Нахичеванский край, как важный по стратегическим соображениям уголок, ни под каким видом нельзя отдавать под протекторат турок. Точно так же нельзя допустить сейчас присоединение его к Армении, ибо, во-первых, этому противится само население этого края, и, во-вторых, на это не согласятся турки. Поэтому нужно пока превратить этот край в самоуправляющуюся под протекторатом России область»¹⁴⁷.

Нарком Г. Чичерин понял истинный смысл рассуждений турецкой делегации насчет «единства интересов» Турции и РСФСР. В телеграмме полномочному представителю в Ангоре П. Мдивани он пишет 4 марта

---

¹⁴⁷ Там же, с. 619-620.

1921 г.: «Турецкая делегация много говорит о своих революционных стремлениях и единстве интересов с нами против империализма, но на деле она выставляет непомерные притязания: начала с неприкосновенности Национального пакта и Александропольского договора, что фактически означает передачу Турции Батума и всей Армении частью явно, частью прикрито»¹⁴⁸.

Г. Чичерин, по-видимому, не выдерживает скоординированного давления и уступает в вопросе о принадлежности Нахичевана. В письме в ЦК РКП(б) 10 марта он пишет: «Нахичевань будет признана автономной территорией под протекторатом Азербайджана под тем условием, чтобы Азербайджан не передавал этот протекторат другому государству».

Как видно из протокола заседания политической комиссии русско-турецкой конференции, Г. Чичерину не удалось добиться согласия на возможность внесения в будущем каких-либо изменений армяно-азербайджанской границы в Нахичеване. Турецкая делегация, пользуясь поддержкой Сталина, настаивала на том, что этот вопрос «должен получить окончательное разрешение». Она исключила «возможности каких бы то ни было переговоров по этому поводу между Арменией и Азербайджаном». Вот эта игра на два лагеря заставила большевиков искать выход в свою пользу. И их совершенно не волновало, за счет интересов каких народов будет это сделано. Турция, по сути, заставила большевиков не только согласиться на то, чтобы не отдавать огромные территории армянам, но и согласиться с возвращением Турции Карса, Ардагана и Артвина. Дать согласие на это, даже оправдываясь тем, что в то время Советская Россия якобы не имела на Кавказе ни физических, ни политических сил для противостояния Турции. Просто именно этим фактором советские историки оправдывали действия большевистского руководства. При существовавшей в то время в СССР идеологии в исторической науке, объяснить это решение Ленина и его компании было нельзя. Кемалистская Турция умело использовала

---

¹⁴⁸ Там же.

фантастические идеи большевиков о победе социалистической революции во всем мире. Турция временно оказалась для Советской России ситуативным союзником. Мустафа Кемаль убедил большевистское руководство в Москве, что он способен поднять на революцию весь Восток. Им важно было подписать договор с Россией для создания правовой базы советско-турецких отношений.

По завершении русско-турецкой конференции, 16 марта¹⁴⁹ 1921 г. заключается советско-турецкий договор о «дружбе и братстве». От имени Советской России договор подписали Г. Чичерин и Дж. Коркмасов, от имени Турции Юсуф Кемаль бей, Риза Нур бей и Али Фуад паша. Московский договор состоял из 16 статей и 3 приложений. По ст. 1 стороны обязывались «не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою другая из договаривающихся сторон»¹⁵⁰. Советское Правительство соглашалось не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных национальным правительством Турции. Этот пункт Московского договора был направлен против Севрского мирного договора 1920 г., отмены которого добивалась Турция. Последняя часть ст. 1, ст. 2, ст. 3 и три приложения договора относились к территориальным границам. К Турции отходили южная часть Батумской области и Ардвин – от Грузии, Карсская область и Сурмалинский уезд – от Армении. Отделялись от Армении и в качестве автономной территории передавались под государственный суверенитет Советского Азербайджана Нахичеванский уезд, большая часть Шарур-Даралагызского уезда и небольшая часть Ереванского уезда; при этом специально отмечалось, что Азербайджан не уступит этого суверенитета третьему государству (ст. 3). Примером вмешательства во внутренние дела Советской республик являлась также ст. 2, где говорилось, что Турция согласна освободить Батум с

---

¹⁴⁹ Договор заключился не 16 марта, а 18-ого, см: *Казанджян Р. К.* вопросу о датировке Московского советско-турецкого договора 1921 г, вестник общественных наук, Ереван 1999. [http://iraber.asj-oa.am/1974/1/1999-1\(183\).pdf](http://iraber.asj-oa.am/1974/1/1999-1(183).pdf)

¹⁵⁰ Документы внешней политики СССР, т. 3, М. 1959, с. 597.

окружающей территорией и «уступить» его Грузии – при условии, что местному населению будет предоставлена широкая автономия, а Турции – право свободного беспошлинного транзита через порт Батум. Эти условия Московского договора были тяжелыми для Грузии и особенно для Армении (от нее отделялась примерно половина территории) и могли вызвать недовольство этих республик. Поэтому ст. 15 договора предусматривалось, что Советская Россия берет на себя обязательство предпринять шаги в отношении закавказских республик, необходимые «для обязательного признания этими республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статьей настоящего договора, непосредственно их касающихся»¹⁵¹. Согласно остальным статьям Московского договора, стороны признавали право народов Востока на независимость и свободу (ст. 4), соглашались передать вопрос выработки международного статута Черного моря и проливов будущей конференции приморских стран (ст. 5), признавали утерявшими силу все заключенные до этого между двумя странами договоры, а Советская Россия освобождала Турцию от всех денежных и иных обязательств, принятых по прежним договорам, заключенным между Турцией и царским правительством (ст. 6). Режим капитуляций признавался утерявшим силу (ст. 7), стороны обязались не допускать деятельности на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны или части ее территории (ст. 8), и т. д. Московский договор был крупной удачей турецкой дипломатии. Он был подписан в период, когда руководство Советской России всячески поддерживало кемалистскую Турцию в ее т. н. антиимпериалистической борьбе, игнорируя захватнические намерения кемалистов в отношении Армении. Фактически вопросы, непосредственно касавшиеся Армении, были решены за ее спиной. Выполняя свои обязательства по ст. 15. Московского договора, советское правительство приняло активное участие в подготовке

---

¹⁵¹ Там же, с. 602.

договора между Турцией и закавказскими советскими республиками¹⁵². Московский договор категорически противоречил интересам армянского народа, не способствовал его стремлению к национальной консолидации на территории своей родины – Армянского нагорья.

Примечательно, что по Московскому договору «по ошибке» Азербайджану передали вместе с Нахичеваном часть Ериванской области, но почему-то такого рода «ошибки» совершались не в пользу Армении.

В письме наркому иностранных дел Азербайджана М. Гусейнову Г. Чичерин дает следующее объяснение возникшей «ошибке»: «Статья о тройственной комиссии из Армении, Азербайджана и Турции для уточнения границы в треугольной зоне возникла следующим образом: когда было решено, что Нахичевань переходит под протекторат Азербайджана, турки определяли границу области Нахичевани по Александропольскому договору, то есть отхватывали в пользу Нахичевани южный треугольный кусок Ериванской области. По оплошности военных экспертов без нашего ведома это было принято в специальной комиссии военных экспертов о границе. Поэтому, когда вопрос перешел опять в конференцию, единственно, что мы могли сделать, это опротестовать направление границы в южном треугольном куске. После долгой борьбы было решено, что Комиссия Армении, Азербайджана и Турции окончательно уточнит границу в этой местности». Напоминая об активной роли Шахтахтинского при обсуждении этого вопроса, Г. Чичерин продолжает: «Обсудите предварительно и сообщите, где точно должна проходить, по-вашему, граница между Нахичеванью и Арменией. Надо будет предварительно эту границу установить, чтобы знать, с чем армянские и азербайджанские представители войдут в тройственную комиссию с Турцией. По турецкому проекту граница прикасается к Араксу у впадения Среднего Карасу и у станции Арарат. Эта именно граница охватывает в пользу Нахичевани треугольную зону»¹⁵³.

---

¹⁵² Нагорный Карабах 1918-1923, с. 611-619.

¹⁵³ Барсегов Ю. Г. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике (комментарии и документы), т. 2, с. 207.

Народный комиссар иностранных дел Армении А. Бекзадян, который возглавлял армянскую делегацию на Московской конференции, но фактически был отстранен от участия в ее работе, в письме Г. Чичерину 15 апреля 1921 г. осудил полное игнорирование суверенных прав и жизненных интересов Армении в Московском договоре. «Прежде всего, –подчеркнул он,–бросается в глаза та легкость, с которой советская делегация сделала ряд крупных территориальных уступок туркам за счет Советской Армении. Ни из чего не видно, что была сделана хотя бы малейшая попытка отстоять те земли и районы, кои имеют жизненное значение для молодой и маленькой Советской Республики. Не участвуя в заседаниях конференции, представители Советской Армении были вправе рассчитывать на внимательное отношение представителей РСФСР к ее нуждам и интересам ина особую настойчивость в отстаивании ее неотъемлемых прав, между тем как протоколы заседания русско-турецкой конференции рисуют совершенно другую картину происходившего»¹⁵⁴.

А. Бекзадян осудил Г. Чичерина также за то, что тот не выполнил обещание «держатъ делегацию в курсе вопросов, касающихся Армении и подлежащих обсуждению на конференции, и создать специальную комиссию для разработки означенных вопросов армянская делегация в занятиях конференции вовсе не участвовала, это имело место благодаря требованиям турецкой делегации». Армянская делегация не может обойти молчанием того факта, что без ее ведома, участия и согласия, уступив ряд армянских территорий кемалистской Турции, русская делегация тем самым попрала признанные права Советской Армении. В самом деле, руководствуясь чем могла советская делегация так легко уступил Ангоре ряд уездов и районов, населенных армянами.

После заключения договора Советская власть 2 апреля 1921г. подавляет восстание армянского населения, которое началось 18 февраля 1921 г. Февральским восстанием армянский народ выразил свое непримиримое

---

¹⁵⁴ Там же.

отношение к антинациональной власти. Власти, которая была неспособна решить основные территориальные вопросы. Известно, что договором 2 декабря новое правительство обязалось решить конкретные территориальные вопросы, в том числе региона Карса, провинции Сурмалу и Зангезура, который стал яблоком раздора между Арменией и Азербайджаном и т.д. Однако, известно также и то, что, несмотря на эти обязательства, по Московскому договору, большевики уступали Турции регион Карса, провинцию Сурмалу, Ардаган и Ардвин. Этим же договором Нахичеван перешел к Азербайджану. Все это осуществлялось против страны, которая уже была советской. Да и вопрос о Зангезуре пришлось отложить до лета 1921 года в связи с новой активизацией отрядов Нжде. В июле Гарегин Нжде, будучи уверен, что Зангезур останется в составе Армении и не будет передан Азербайджану, также перешел реку Аракс. Благодаря этому смелому и дальновидному решению, Зангезур остался в составе Армении.

Судьба Карабаха складывалась аналогично. Кавбюро ЦК РКП(б) при участии Нариманова 3 июня 1921 г. единогласно приняло решение: «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении». Напомним вновь, что за этим постановлением последовало официальное заявление правительства Советской Армении 12 июня 1921 г., в котором окончательно оформлялась юридическая принадлежность этой территории Армении, как ее неотъемлемой части. Этот документ Совнаркома Армянской ССР был опубликован и в Баку и никаких протестов не вызвал. Сегодня в Азербайджане либо замалчивают это решение, либо представляют как досадную «ошибку»¹⁵⁵.

4 июля 1921г. заседание пленума ЦК Кавбюро РКП (б) принимает решение о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР, но через день, по некоторым данным, под давлением Сталина принимает совершенно другое решение, по которому область переходит под юрисдикцию

---

¹⁵⁵ Юридический акт цессии Карабаха и ее международное признание// Министерство Иностранных дел Нагорно-Карабахской республики [Офиц. сайт]<http://www.nkr.am/ru/publications/73/> (дата обращения 10.03.2017).

Азербайджана со следующей формулировкой: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах АзССР, представить ему широкую автономию с административным центром в г. Шуше, входящем в состав автономной области¹⁵⁶. Азербайджанские большевики в обход принятому постановлению перенесли столицу края из Шуши в Степанакерт. Это делалось, исходя из умысла предотвратить возвращение армянских беженцев в свои очаги в Шуши, в то время практически лишенный армянского населения вследствие его массового истребления и гонений со стороны азербайджанских и турецких войск.

Принято считать, что решение Кавбюро РКП(б) было принято под давлением Сталина, однако, что вероятнее, оно отразило более широкие стратегические устремления большевиков: умиротворить Кемальятатюрка и успокоить ропот мусульманского населения, которое в то время подчинил себе СССР. Азербайджан, с его большим, чем в Армении, населением, рассматривался большевиками, подобно кемалистской Турции, в качестве маяка революции на Востоке и казался важнее Армении с точки зрения интересов революции. По мнению О. Коджамана, турецкий фактор определенно оказался решающим в принятии Советской властью решения о присоединении Нагорного Карабаха к Азербайджану¹⁵⁷.

Территориальный состав Республики Армения, включавший и Карабах, был зафиксирован в ряде официальных и служебных документов Лиги Наций.

Выполняя свои обязательства по Московскому договору, правительство Советской России приняло активное участие в подготовке договора между Турцией и Закавказскими советскими республиками. 13 октября 1921 г. в Карсе, при участии РСФСР, был заключен договор между кемалистской

---

¹⁵⁶ Нагорный Карабах 1918-1923, с 649-650; так же Демоян Г. указ. раб., с. 63.

¹⁵⁷ Демоян Г. указ. раб., с. 64.

Турцией с одной стороны и Советской Арменией, Советской Грузией и Советским Азербайджаном – с другой¹⁵⁸. Карсский договор с незначительными отличиями дублирует Московский договор 1921 г. Согласно ст. 1, признавались аннулированными и утратившими силу все те договоры, которые заключались договаривающимися сторонами в прошлом. Исключение составлял лишь Московский договор. Тем самым аннулировался также Александропольский договор. Ст. 2 была особенно важна для Турции, поскольку согласно этой статье, стороны не признавали никакой договор или международный акт, который мог быть навязан посредством силы. Это означало, что Советская Армения не признавала Севрский мирный договор 1920. По ст. 3 аннулировался капитуляционный режим. Ст. 4 определяла границу между Турцией и республиками Закавказья (*более подробное описание границы давалось в приложениях 1 и 2*). Согласно статье 5, правительства Турции, Азербайджана и Армении соглашались, что Нахичеванская область (*с границами, указанными в приложении 3*) образуют автономную республику под покровительством Азербайджана. Ст. 6 – 9 относились к взаимоотношениям Турции и Грузии. Согласно ст. 17, которая в настоящее время нарушается правительством Турции, договаривающиеся стороны обязывались « ...предпринять все необходимые меры для сохранения и по возможности быстрого развития железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, а также... обеспечения свободных перевозок людей и товаров»¹⁵⁹. Остальные статьи определяли правовое положение граждан сторон, устанавливали порядок обмена пленными, касались упорядочения экономических, финансовых и прочих вопросов, заключения консульских соглашений и т. д.

Карсский договор подписали: от имени правительства Армянский ССР-нарком иностранных дел А. Мравян и нарком внутренних дел П. Макинцян; от имени правительства Азербайджанской ССР – нарком рабоче-

---

¹⁵⁸ *Акобян А.* Советская Армения в Московских и Карских договорах, Ереван 2010, с. 257(на арм. яз.).

¹⁵⁹ Там же.с. 258.

крестьянской инспекции Б. Шахтагинский; от имени правительства Грузинской ССР – нарком по военно-морским делам Ш. Элиава и нарком иностранных дел и финансов А. Сванидзе; от имени Великого Национального собрания Турции – депутат Национального собрания и командующий Восточным фронтом Кязим-Карабаскир паша, депутат Национального собрания Вели бей, бывший помощник министра общественных работ Мухтар бей, полномочный представитель Турции в Азербайджане Мемдух-Шевкет, от имени правительства РСФСР – полномочный представитель РСФСР в Латвии Я. Ганецкий¹⁶⁰. Карский договор фактически повторил и подтвердил основные положения Московского договора, попирая жизненные интересы Армении и армянского народа. И если срок Московского договора, по некоторым источникам определялся в 25 лет, то Карский договор не имел срока давности. Армения не ратифицировала Карский договор и до сегодняшнего дня не признает нынешние границы между Турцией и Арменией.

Правительства Англии, Франции, США пытались использовать Армянский вопрос в своих планах и никогда всерьез не были озабочены судьбой армянского народа. В январе 1921 г. на заседании Верховного совета Антанты в Париже Франция выступила с требованием пересмотра Севрского договора. На проходившей в феврале – марте 1921 г. Лондонской конференции государств Антанты с участием проигравших Германии и Турции по предложению Франции и Италии обсуждался вопрос пересмотра Севрского мирного договора. Воспользовавшись новой международной обстановкой и противоречиями между державами Антанты, правительство Турции потребовало восстановления довоенных границ, исключая Карскую область. Возглавляемая Аветисом Агароном и Погос Нубаром делегация тщетно пыталась убедить представителей Антанты реализовать касающиеся Армении положения Севрского договора и добиться «административной автономии для находящейся в сфере французского влияния армянской

---

¹⁶⁰ *Акобян А.* Советская Армения в Московских и Карских договорах, с. 258.

Киликии. Однако конференция удовлетворилась лишь расплывчатой формулировкой о праве иметь в пределах восточных губерний Турции «Армянский национальный очаг», которая была отвергнута турецкой делегацией.

В 1920–21 гг. французская администрация Киликии не предприняла никаких шагов по обеспечению безопасности армянского населения. Воспользовавшись этим обстоятельством, местные турецкие чиновники и кемалистские войска организовали резню 25 тысяч армян и депортацию армянского населения Киликии. Согласно заключенному в октябре 1921 г. в Анкаре турецко-французскому соглашению, Киликия была передана Турции¹⁶¹. Завершилась подписанием ряда документов, наиболее важным среди которых являлся мирный договор, определивший современные границы Турции и фактически заменивший Севрский мирный договор. В ходе Лозаннской конференции обсуждался также Армянский вопрос. Делегации Республики Армения официально было отказано в участии в Лозаннской конференции, поскольку делегация более не представляла Армению. Тем не менее, совместно с Национальной делегацией конференции был представлен меморандум, в котором предлагались три возможных решения Армянского вопроса: создание Армянского национального очага; расширение Армении путем присоединения к ней части Западной Армении с выходом к морю; создание Армянского национального очага в Киликии. В связи с вопросом о национальных меньшинствах первая комиссия и подкомиссия на нескольких заседаниях обсуждали идею об Армянском национальном очаге. Однако, несмотря на проармянские заявления представителей держав Антанты, турецкая делегация решительно отвергла идею создания армянского национального очага на территории Турции, заявив, что она не имеет ни в своих восточных областях, ни в Киликии такой территории, где бы турки не составляли большинство населения. Турецкая делегация также отметила, что «согласно международному праву» Турция

---

¹⁶¹ Саакян Р. Г. Франко-Турецкие отношения и Киликия 1918-1923, с. 150-153.

заклЮчила договоры и установила «добрососедские отношения» с Советской Арменией. В последний раз Армянский вопрос затрагивался на заседании первой комиссии 17 июля 1923 г. и, будучи подменен вопросом об армянских беженцах, был передан на рассмотрение Лиги наций. В подписанном к тому времени Лозаннском мирном договоре 24 июля 1923 г. армяне и Армения даже не упоминались.

Заключение

Выход Армянского вопроса на мировой дипломатический уровень произошел на Берлинском конгрессе 1878 г. Но это не привело к изменению положения армянского населения Турции. Напротив, угнетение и репрессии продолжались и стали происходить чаще и носить массовый характер. Это ставит армянское население перед необходимостью самоорганизоваться и самим активизировать борьбу за свое освобождение.

Армянский вопрос как предмет международной дипломатии актуализировался после Первой мировой войны, когда происходит распад Российской и Османской империй. Распад первой позволил армянскому населению Восточной Армении провозгласить свое независимое государство в форме республики. Опыт армянской независимости был коротким – менее трех лет. Под постоянной турецкой угрозой население жило в постоянном страхе. Однако победа Союзных держав над Германией и Османской империи открывала новые возможности для надежды и повышала шансы на жизнеспособность национального существования армян. Тем более, что европейские Союзники и США всенародно брали на себя обязательства восстановить армянский народ и отделить его исторические земли от Османской империи.

Эти перспективы начали омрачаться, когда стало очевидным, что решение Армянского вопроса не находится столь высоко в перечне приоритетов Союзников. Вместо этого их соперничество за территориальные и экономические выгоды на Ближнем Востоке задержали возможность навязать султанскому правительству мирный договор, что ставило будущее армян в положение неопределенности и вносило свой вклад в деле подъема и распространения турецкого националистического движения. Когда же Союзные державы, наконец, создали на бумаге объединенное Армянское государство, сочетавшее земли бывшей Российской и Османской империи, они оказались нерасположенными выделить необходимые средства и вооруженные силы, чтобы осуществить их решение. Возраставшая

отчужденность Соединенных Штатов и их отказ сыграть какую-либо роль, кроме гуманитарной, в деле Армении, не могли не стать решающим фактором в провале армянских стремлений.

Армянское правительство последовательно придерживалось Западной ориентации не потому, что особенно доверяло Союзным державам, а потому что осуществления Армянского вопроса, можно было достигнуто только при внешней поддержке. Только Запад поддерживал это дело, хоть и на словах. Однако западная ориентация сочеталась с огромным риском и затратами, поскольку она ограничивала возможности Армении в выборе союзников. К весне 1920 г. волна российской гражданской войны направили Красную армию на юг, к Кавказским горам. В это время происходит советизации Азербайджана, но Армению этот процесс затронет намного позднее.

1920-1921 годы стали судьбоносными для Армянского вопроса. В этот период Республика Армения потерпела тяжелое поражение от кемалистской Турции, потеряло независимость, часть Армении была захвачена Турцией, а в другой части была установлена Советская власть.

Политика Советской России была также не простой. Советская Россия, с целью присоединения Армении, всеми силами искала способа ее советизации. И армяно-турецкая война была шансом для России. Тем не менее, дашнакская правящая партия Восточной Армении продолжила уклоняться от советизации, отказываясь от посредничества России, оказания помощи в войне, стремясь найти европейских союзников, т.к. не хотела, чтобы Армения была в составе России. После установления Советской власти в Восточной Армении способствовал отказ западных держав помогать дашнакам, усталость народа Армении от разрухи, произвола правящей партии. Все эти факторы повлияли на то, что Россия вводит свои войска в Армению и объявляет ее советской.

После тяжелого поражения Армении со стороны Турции, в Александрополе заключается договор. Александропольский армяно-турецкий договор с точки зрения международного права не имел юридической силы,

следовательно, он и не мог повлечь правовых обязательств для правительства Советской Армении и по сути, он так и не был введен в действие, поскольку 1) до его подписания в Армении произошла смена власти; 2) он не был ратифицирован ни Арменией, ни Турцией.

Разгром походов Антанты позволил продолжить установление дипломатических отношений Советской России с правительством М. Кемала. Из взаимной переписки следует желание обеих сторон вступить в дипломатические отношения. Слишком много причин толкало их друг к другу. Несмотря на все трудности, в Москве был подписан договор, который в тот момент был необходим для обеих сторон. Он был подписан с учетом больших уступок Турции, на что последовало резкое выступление армянской стороны, обвинявшей Россию. Россия действительно, отстаивала прежде всего свои интересы на Московской конференции. Для нее был очень важен советско-турецкий договор. Основную причину проявления такой уступчивости Советской России в отношениях с Турцией необходимо искать не в слабости советского государства в тот период, а в его восточной политике. Большевистское правительство считало Турцию восточным центром распространения всемирной революции, поэтому, для претворения в жизнь этой пустой затеи, заинтересовывало и поощряло кемалистов всеми возможными способами: территориальными уступками, золотом, оружием и боеприпасами.

Вступать в конфликт с Турцией Россия в тот момент не была готова. Так что договор явился компромиссом между Турцией и Россией. А провал Лондонских переговоров, продолжавшаяся англо-греческая интервенция в Анатолии делали путь вооруженной борьбы с интервентами единственной возможностью сохранения независимости Турции, которую нельзя было бы уже завоевать без Советской России.

Подписанный в октябре 1921 г. договор между Турцией и Закавказскими республиками повторял статьи Московского по передаче территории Закавказья Турции. Карсский договор, в свою очередь, избавлял

народы этих стран от кровопролитных войн на Кавказе и создавал условия для восстановления стран после Первой мировой и опустошительной гражданской войны. Договор определил экономические и политические отношения между его участниками и явился предпосылкой для их нормализации.

Республика Армения сыграла роль и в развитии советско-турецких экономических отношений. История показала, что Закавказские республики, получавшие от Советской России огромную материальную помощь, только в результате совместных усилий решали экономические проблемы. С этой целью начала свою работу конференция 1922 г., где между Россией, Турцией и Закавказскими республиками был подписан ряд конвенций. Несмотря на то, что вначале экономические связи не имели широкого характера, позднее они стали более организованными и постоянными. Экономические отношения России с Арменией способствовали также ее вхождению в СССР.

Дипломатические и экономические отношения между Турцией и Россией были наконец-то установлены. Обе страны были заинтересованы в этом союзе. Слишком много причин заставляло их быть вместе. Армения, расположенная на перепутье этих стран, перестала быть поводом разлада в отношениях между ними. И никогда не ставилось целью отстаивать какие-то ее интересы, учитывать и реализовывать ее требования.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. *Национальный архив Армении (НАА)*, ф. 28, оп. 1, д. 128 Беженцы из Турецкой Армении
2. Фонд 43 Личный архив Х. А Вермишева, оп. 1, д. 83
3. Фонд 199 Совет Министров РА, оп. 1, д. 22
4. фонд 199, оп. 1, д. 23
5. фонд 199, оп. 1, д. 24
6. Фонд 200 Министерство иностранных дел РА, оп. 1, д. 290
7. фонд 200, оп. 1, д. 291
8. фонд 200, оп.1, д. 529
9. фонд 200, оп. 1, д. 581
10. Фонд 222 Рабочий комитет Министерство труда Ереванской Губернии, оп. 1, д. 111
11. фонд 222, оп. 1, д. 76
12. Фонд 374. Управление комиссара генерал-комиссариата Турецкой Армении и других областей, захваченных по праву войны, оп. 1, д. 1
13. *Азатян Г.* Судьбоносные договоры// Сборник документов , Ереван 2002, С. 172.
14. Армения в документах государственного департамента США 1917-1920 гг., составитель *Махмурян Г. Г.*, под ред. *Казахемян В.*, Ереван 2011, С.560.
15. *Барсегов Ю. Г.* Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике, т. 2/ / комментарии к документам, Москва 2009, С. 480.
16. Геноцид армян в Османской империи/ сборник документов и материалов/ под ред. *Нерсисян М. Г.*, Ереван 1966 , С. 575; второе дополнительное издание , Ереван 1982 , С. 685.
17. Документы внешней политики СССР, т.2, 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г., под ред. *Деев Г.К., Жуков Е.М., Лаврентьев А. И., Сиволобов М.Л., Хвостов В.М., Штейн Б. Е.*, Москва 1958, С. 803.

18. Документы внешней политики СССР, т. 3, 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г., под ред. *Белов Г.А., Гармаш Е. С., Майоров С.М., Миллер А.Ф., Садчиков И.В., Стручков А.А.*, Москва 1959, С. 723.
19. *Казанджян Р.* Советско-кемалистские отношения в 1920 г. и вопрос Армянии в свете секретных документах Московских архивов, Ереван 2002, С. 98-116.
20. Нагорный Карабах в 1918-1923 гг./ сборник документов и материалов, под ред. *Микаелян В. А.*, Ереван 1992, С. 756.
21. Неопровержимые документы о Геноциде армян, под ред. *Нерсисян М. Г.*, Ереван 2005, С.336
22. *Агаронян Ав.*, От Сардарапата до Севр и Лозан / политический дневник, Бостон 1943, С. 213.
23. *Бойков Б. Л.*, Воспоминания о революции в Закавказье//Архив русской революции, т. 9, Берлин 1923. С. 91-194.
24. *Деникин А. И.*, Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России, т. 4, Москва 2003, С. 848.
25. *George D. L.*, «War memoirs», Boston, vol. 5, 1936, P. 366; vol. 6, 1937.
26. «Айреник», Бостон, 1928.
27. «Мшак», Тифлис, 1917-1918.
28. *Казанджян Р.* К вопросу о датировке советско-турецкого договора в Москве 16(18) марта 1921 г// Вестник общественных наук, Ереван 1999.
29. *Махмуриян Г.* «Независимость Республики Армении в записях Армянского Национального совета» //исторический журнал н. 1(195), 2014.
30. *Ованнисян Р.*, Соединенные Штаты Америки и Армения: мандат и границы 1920 г.,//исторический журнал 1995, т.2.
31. *Саркисян Е. К.* Из истории советско-армянских дипломатических отношений, Ереван 1993. Доступно из URL: [http://lraber.asj-oa.am/3053/1/1993-3\(3\).pdf](http://lraber.asj-oa.am/3053/1/1993-3(3).pdf)(дата обращения 26.02. 2017).
32. *Казанджян Р.* К вопросу о датировке Московского советско-турецкого договора 1921 г, вестник общественных наук, Ереван 1999. Доступно из

- URL: [http://lraber.asj-oa.am/1974/1/1999-1\(183\).pdf](http://lraber.asj-oa.am/1974/1/1999-1(183).pdf) (дата обращения 5.03. 2017).
33. Юридический акт цессии Карабаха и ее международное признание// Министерство Иностранных дел Нагорно-Карабахской республики [Официальный сайт]<http://www.nkr.am/ru/publications/73/> (дата обращения 10.03. 2017).
34. The Armenian question before the Peace conference, Paris 1919. Доступно из URL: <https://archive.org/details/armenianquestion00pari> (дата обращения 12.01. 2017)
35. Curzon The last phase 1919-1925, London 1934. Доступно из URL: <https://ia801608.us.archive.org/27/items/in.ernet.dli.2015.190097/2015.190097.Curzon-The-Last-Phase-1919-1925.pdf> (дата обращения 25.01. 2017)
36. *Stavros T. Stavridis* The Armenian question 1918-1920. Доступно из URL: https://www.academia.edu/9449315/The_Armenian_Question_1918-20 (дата обращения . 14.02. 2017)

Литература

1. *Аветисян Г.* Брест-Литовск: как были отторгнуты Турцией Карс, Ардаган и Батум, Ереван 1994, С. 78.
2. *Аветисян Г.* Армянский вопрос в 1918 г., Ереван 1997, С. 436. (на арм. яз.)
3. *Агаронян А.* Армянский вопрос на мирной конференции, Бостон 1919, С. 223.
4. *Айруни А.* Армянская проблема во внешней политике Германии в 1918 г., Ереван 2013, С. 192.
5. *Акобян А.* Парламент Армении и политические партии (1918-1920), Ереван 2005, С. 364 (на арм. яз.)
6. *Акобян А.* Советская Армения в Московском и Карсском договорах, Ереван, 2010, С. 339.
7. *Барсегов Ю. Г.* Геноцид армян-преступление по международному праву, Москва 2000, С. 240.

8. *Борян Б.* Армения, международная дипломатия и СССР, ч. 2, Москва-Ленинград 1929, С. 363.
9. *Вирабян В.* Армяно-гузинские военно-политические отношения 1918-1921, Ереван 2016, С. 830.
10. *Врацян С.* Республика Армения, Ереван 1993, С. 704. (на арм. яз.)
11. *Гаспарян Е.* Франция и Большой геноцид в 1915-1918 гг., Ереван 2000, С. 309 (на арм. яз.)
12. *Демоян Г.* Турция и Карабахский конфликт в конце XX и в начале XXI веков (историко-сравнительный анализ), Ереван 2006, С. 255.
13. *Зограбян Э.* Нахичеванский вопрос (май 1920- октябрь 1921), Ереван 2010, С. 281.
14. *Зограбян Э.* Межнациональные столкновения в Ереванской губернии в 1918 г., Ереван 2000, С. 290
15. *Зограбян Э.* Нахичеванский вопрос и “союзники” Армении (декабрь 1918-апрель 1920), Ереван 2002, С. 213.
16. *Зограбян Э.* Шарур-Нахичеван в 1918-1919 гг. (история геноцида нахичеванских армян), Ереван 2012, С. 376.
17. История внешней политики СССР, 1917-1985 гг., в 2-х томах, издание 5, Под ред. *Громико А. А., Пономарев Б. Н.*, Т. 1, Москва 1986, С. 164.
18. История дипломатии, том 2, дипломатия в новое время (1872-1919 гг.) под редакцией академика *Потемкина В.П.*, Москва-Ленинград 1945, С. 424.
19. *Казарян Г.* Арбитражное решение Вудро Вильсона о разграничении территорий между Арменией и Турцией, книга вторая, Ереван 2012, С. 732.
20. *Казарян Г.* Севрский договор 1920 года и провозглашение объединенной и независимой Армении, книга первая, Ереван 2012, С. 732.
21. *Качазнуни О.* Революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать, Вена 1923, С. 113.
22. *Кемаль М.* Путь новой Турции, т. 3, Москва 1934, С. 488.
23. *Киракосян Дж.* Западная Армения в годы Первой мировой войны, Ереван 1971, С. 476

24. *Киракосян Дж.* Младотурки перед судом истории, Ереван 1986, С. 480.
25. *Корсун Н. Г.* Первая мировая война на Кавказском фронте, Москва 1946, С. 98.
26. *Лазеан Г.* Армения и Ай-Дат, Ереван 1991, С. 435. (на арм. яз.).
27. *Лудшувейт Е. Ф.* Турция в годы первой мировой войны 1914-1918, Москва 1966, С. 385.
28. *Лэнг Д.* Армяне. Народ-созидатель/ пер. С англ. Е. Ф. Левиной, Москва 2004, С. 350.
29. *Махмурян Г.* Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения, Ереван 1999, С. 176.
30. *Махмурян Г.* Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг. Бремя белого человека, Ереван 2002, С. 309.
31. *Нерсисян М.* Немецкие и турецкие источники о геноциде западных армян // Историко-филологический журнал. Ереван 1986. Н.2, С. 31-40.
32. *Ованнисян Р. Г.* Международные отношения Республики Армения 1918-1920, Ереван 2007, С. 912
33. *Петросян Г.* Отношения Республики Армении с Россией 1918-1920 гг., Ереван 2012, С. 424.
34. *Пипия Г. В.* Германский империализм в Закавказье 1900-1918, Москва 1978, С. 224.
35. *Раевский А.* Английская интервенция у мусаватское правительства, Баку 1927, С. 192.
36. *Саакян Р. Г.* Франко-Турецкое отношения и Киликия 1918-1923, Ереван 1986, С. 283.
37. *Симонян Г.* Из истории турецко-армянских отношений, Ереван 1991, С. 485 (на арм. яз.)
38. *Симонян Г.* На пути освободительной борьбы, т. 5, Ереван 2013, С. 1296. (на арм. яз.)
39. *Трухановский В.* Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма 1918-1939, Москва 1962, С. 411

40. *Тунян В.* Армянский вопрос , мифы и реалии, Ереван 2013, С. 432.
41. *Харибян А.* Нагорно-Карабахский конфликт 1918-1920 и Британия, Ереван 2012, С. 282(на арм. яз.)
42. *Хачатрян К.* Армяно-российские отношения 1920-1922 гг., Ереван 2007, С. 260.
43. *Хуршудян Л.* Советская Россия и Армянский вопрос, Ереван 1977, С. 211 (на арм. яз.).
44. *Эльчибекян А. М.* Армения накануне великого октября (февраль-октябрь 1917 года), Ереван 1963, С. 105 (на арм. яз.)
45. *Hovannisian R. G.* The Republic of Armenia, volume 1,the first year, 1918-1919, University of California press, Berkeley-Los Angeles-London 1971, P. 547; vol. 2, 1919-1920, Berkeley-Los Angeles-London, 1982, P. 603; vol. 3, From London To Sevres, February August 1920, Berkeley-Los Angeles-London, 1996, P. 531; vol. 4, Between and Sickle: Partition and Sovietization, Berkeley-Los Angeles-London, 1996, P. 496.
46. *Nassibian A.* Britain and The Armenian question 1915-1923, Croom Helm, London 1984, P. 294.
47. *Toynbee A.* Survey of International Affairs 1920-1923, London 1923, P. 526.
48. *Salahi R. S.* Turkish Diplomacy 1918-1923: Mustafa Kemal and National Movement, London 1975, P. 186.